

Журнал о выдающихся людях Иркутской области

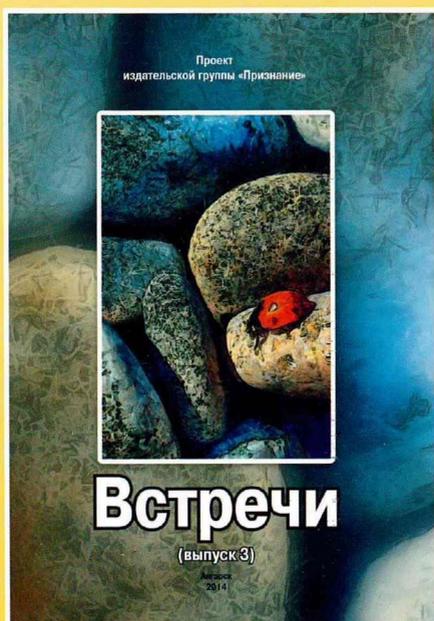
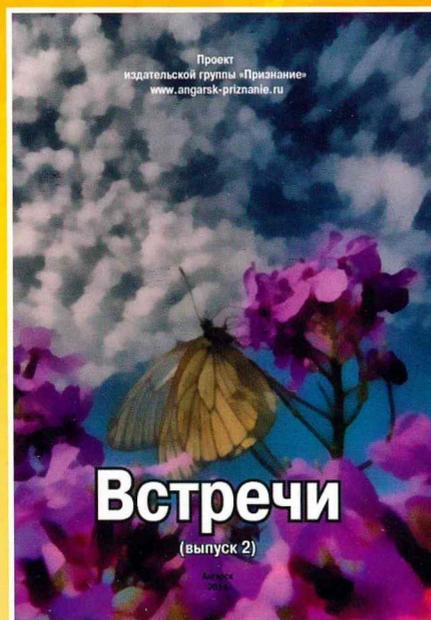
Признание

№21, август 2014 г.

e-mail: annacentr@mail.ru

**«Встречи» – новый литературный проект
издательской группы «Признание»
(г. Ангарск, 8 (901) 666 89 28),
цель которого – публикация
смелых и неожиданных произведений
авторов из Иркутской области**

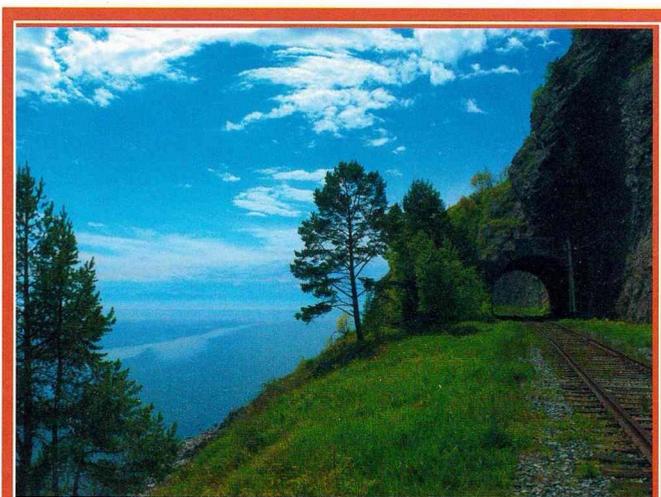
Содержание

Светлый день 4

Образы байкальской земли	8
История Спасской церкви Усолья	12
О судьбе священника А. Старцева	15
Вспомнить многое...	16
Они стояли у истоков ангарской медицины	18
Санаторий-профилакторий «Родник» (продолжение)	20
Древнее стойбище на Китое	22
А. Вампилов в Ангарске	26
Однажды в 1967-м...	27
Неизвестное стихотворение об Ангарске	27
О первом пионерском лагере Ангарска	28
Оптимизм в действии	29

О книге В. Распутина	
«Возвращение Тобольска»	30
О знаковой встрече ангарчанина с В. Распутиным	33
Крылатый командарм или Вкус спелой груши	35
Ангарск в акварелях Г.Ф. Козлова	36
Фронтовые треугольники (рассказ А. Вставского)	38
Про Теремок (басня Д. Соснина)	40
«Моя учительская первая любовь»	42
О литературном проекте «Встречи»	45

Дважды в год лета не бывает... 46

Наши партнеры:

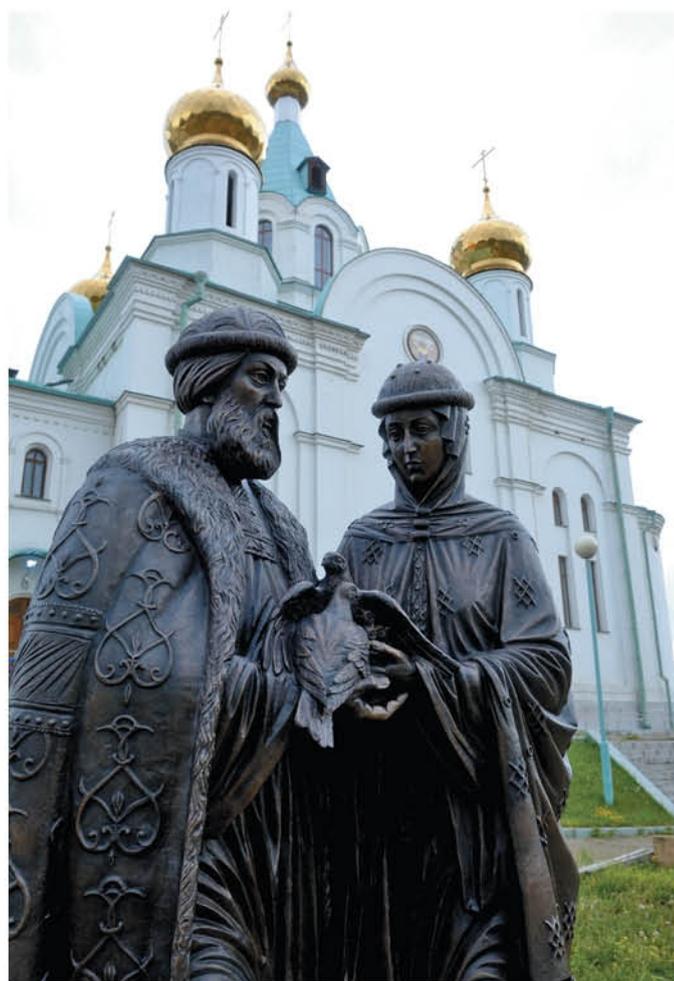
ООП ОАО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Отдел по культуре и Управление образования администрации АМО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17 (г. Усолье-Сибирское); ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ООО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение, менеджмент, тел.: 8(901) 666-89-28), В. ГРИГОРЬЕВ (фото, менеджмент), М. ВЛАДИМИРОВ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН, Н. ЕЛЬКИНА, Д. КУЗНЕЦОВА.

Светлый день

1 августа 2014 года на территории Свято-Троицкого кафедрального собора г. Ангарска был открыт памятник святым Петру и Февронии Муромским (скульптор Константин ЧЕРНЯВСКИЙ, г. Москва). Этот памятник – не единственный в стране, точно такие же уже есть в Ижевске, Иркутске, Жайске, Прокопьевске, Курчатове, Йошкар-Оле, Тамбове, Туле, Омске благодаря общенациональной программе «В кругу семьи» и поддержке Министерства культуры РФ.

После утренней торжественной литургии настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора, протоиерей Владимир КИЛИН сказал:

– Появление в нашем городе памятника – замечательное решение, потому что образ святых праведных князей помогает нам иначе отнестись к тем ценностям, которые сегодня испытывают атаку со всех сторон. Семья перестает быть безусловной ценностью, люди пытаются объявить ее ненужность, необязательность, а это совсем не так. Семья – образ любви, в том числе – любви божественной. А композиция «Петр и Феврония Муромские» станет напоминанием об этом.

Легенда: Пётр и Феврония – русские православные святые. Их супружеский союз считается образцом христианского брака. По легенде, за несколько лет до княжения Пётр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. Однажды во сне ему было открыто, будто его может исцелить дочь «древозлаца», добывавшего дикий мед, Феврония, крестьянка деревни Ласковой в Рязанской земле. Феврония в качестве платы за лечение пожелала, чтобы князь женился на ней после исцеления. Она исцелила князя, однако князь не сдержал своего слова, поскольку Феврония была простолюдинкой. Но в процессе лечения Феврония намеренно не залечила один струп на теле князя, из-за чего болезнь возобновилась, Феврония вновь вылечила Петра, и он женился на ней.

Когда Пётр наследовал княжение после брата, бояре не захотели иметь княгиню простого звания. Князь взял Февронию, и на двух кораблях они отплыли по Оке. В Муроме же началась смута, многие пустились домогаться освободившегося престола, и тогда бояре попросили князя с женой вернуться. Князь и княгиня вернулись, и Феврония в дальнейшем сумела заслужить любовь горожан. В преклонных летах приняв монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния, супруги молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали тела их положить в одном гробу. Скончались они в один день и час. Сочтя погребение в одном гробу несовместимым с монашеским званием, их тела положили в разных обителях, но на следующий день тела оказались рядом.

Пётр и Феврония были канонизированы на церковном соборе 1547 года в качестве местночтимых святых. Днём их памяти является 8 июля; 25 декабря 2012 года Священный Синод установил ещё одно празднование святым – в воскресенье перед 19 сентября.

Интересно отметить, что прихожане Свято-Троицкого кафедрального собора могли приложиться к привезенным мощам Петра и Февронии с 25 июля. И поток желающих это сделать не прекращался до момента открытия памятника, после которого прошли городские праздничные мероприятия при поддержке Администрации г. Ангарска.

Кто ещё из православных святых покровительствует семье, любви и верности?

Святые Иоаким и Анна

Святые Иоаким и Анна – родители Пресвятой Богородицы – не имели детей до глубокой старости и всю жизнь скорбели об этом. Им приходилось переносить презрение и насмешки, но они никогда не роптали и только горячо молились Богу. Однажды во время большого праздника священник в Иерусалиме не принял от Иоакима дары, который тот принёс в храм. Он посчитал, что бездетный муж не достоин приносить жертву Богу. После этого опечаленный Иоаким решил поселиться в пустынном месте, посвятив себя посту и молитве. Анна, узнав об этом, начала усердно молиться о ребёнке. Молитва святых супругов была услышана: в православном предании рассказывается, что им обоим явился архангел Гавриил и возвестил о рождении дочери, которая благословит весь род человеческий.

Святые Адриан и Наталия

Римские святые Адриан и Наталия вступили в брак молодыми людьми и прожили вместе всего один год. Им было суждено стать свидетелями гонений на христиан: император Максимиан Галерий (293–311 гг. н. э.) обещал награды тем, кто будет доносить на христиан и приводить их в суд. Адриан был начальником судебной палаты. Когда он увидел, с каким мужеством христиане переносят страдания за веру, он уверовал в Христа сам. Император попытался разуверить Адриана, но тот настаивал на своём, и Максими-

ан приказал посадить своего чиновника в темницу. В житии Адриана и Наталии рассказывается, что на долю святого выпали жестокие пытки, но рядом с мучеником была его верная жена Наталия. Опасаясь, что муж, видя страдания других мучеников, поколеблется духом, она упростила палачей казнить его первым. После гибели мучеников их тела решено было сжечь, но началась сильная гроза, и печь погасла.

Но вскоре один из военачальников попросил у императора разрешения жениться на молодой и богатой вдове. Узнав об этом, святая Наталия бежала в Византию, где во сне ей явился её супруг и пообещал, что Господь скоро упокоит её, что и произошло вскоре.

Святая Параскева

Святая Параскева (Пятница) на Руси почиталась как покровительница женщин, брака и семейного счастья. Замужние женщины считали её своей заступницей и защитницей, а девицы молились ей о скорейшем выходе замуж и о хороших женихах.

Святая мученица Параскева жила в III веке в годы царствования императора Диоклетиана в Иконии. Будучи ещё девушкой, она рано осиротела. Параскева отличалась редкой красотой, но не обращала никакого внимания на юношей, которые просили её руки, так как она дала обет безбрачия. Она захотела посвятить всю свою жизнь Богу и просвещению язычников – и приняла мученическую смерть за веру во время гонений на христиан.

■ Подготовила Анна НАРЧУК, фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Образы байкальской земли

Мастерская художницы Ольги БЕЛОЗЕРОВОЙ в Листвянке – в двух шагах от Байкала. Впрочем, для ощущения присутствия моря совсем необязательно открывать окна – Байкал «бушует» на стеллажах в виде небольших скульптур, мелкой пластики, декоративных панно.

Многое в творчестве Ольги зависит от ментальной работы: литература и сказы о Байкале привлекают ее внимание, а рождающиеся одна за другой ассоциации становятся сложной и многоступенчатой сувенирной реальностью. К слову: её скульптура «Образ Прибайкалья» стал официальной наградой Байкальского Международного кинофестиваля научно-популярных и документальных фильмов «Человек и природа», и сейчас экземпляры этого приза-награды пребывают на всех континентах земного шара. Эта работа обращает на себя внимание сложностью идеи и серьезной детальной проработкой, склонность к которой лежит в профессиональном образовании Ольги Белозеровой (художественная школа г. Ангарска, Иркутское художественное училище, Политехнический университет по специальности «Искусствоведение»).

• Сувенир «Образ Прибайкалья»

Есть у Ольги Белозеровой и многолетнее увлечение – создание графических миниатюр «Современники». Раньше это были жители Листвянки, а в последний год изобразительный ряд пополнился персонажами из Китая и Иркутска. Живые образы времени, внезапно замеченные в самых обычных местах...

август 2014 г.

В настоящее время готовится к печати альбом байкальских фотографий Ольги Белозеровой. Удивительные работы, в которых персональный образ священного моря вырисовывался годами...Профессиональные фотографы считают: в них Ольге Белозеровой есть, что рассказать о Байкале!

**Тел. О. БЕЛОЗЕРОВОЙ:
8 (950) 120-11-75**

■ Подготовила
Анна НАРЧУК,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА
и Ольги БЕЛОЗЕРОВОЙ

История Спасской церкви Усолья

Первые упоминания об усольской Спасской церкви относятся к 1840 году, где о ней говорится как о деревянной пятипрестольной, построенной в 1795-м году и принадлежащей солеваренному заводу. Её местонахождение мы определили по схематическому плану, помещенному в уникальном издании «Горный журнал или собрание сведений о горном соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся кн. 11. СПб. 1828г.». В настоящее время это место находится на территории курорта «Усолье».

Церковь имела основной, большой холодный придел, освященный во имя Нерукотворного образа Спаса, а также два небольших тёплых – во имя Святителя и Чудотворца Николая и Владимирской Божией Матери. Ещё два небольших холодных придела находилось под колокольней.

Церковь простояла 45 лет и её постигла обычная участь деревянных храмов – она сгорела. Произошло это 28 июня 1840 года. Фактом, подтверждающим это событие, стали показания генерал-губернатора Восточной Сибири Руперта министру финансов: «28 числа минувшего мая около 7 часов пополудни в Иркутске и окрестностях его была примечательная гроза, сопровождавшаяся дождем и градом; но сильнее всего действовала она в Иркутском солеваренном заводе. Там, при необыкновенно сильных раскатах грома, молния ударила в железный крест на колокольне Спасско-Усольской церкви, зажгла главу ея, расщепала крыши на колокольне, так и над церковью, опалила и разломала иконостас в пределах святых Николая Чудотворца и Алексия Митрополита и зажгла один из углов церкви...» На месте сгоревшей церкви была срочно оборудована заводская хлебопекарня.

В 1843-м году началось строительство новой, каменной церкви. Но строительство ее было приостановлено, поскольку суммы, ассигнованной и пожертвованной на строительство церкви, не хватило. Успели заложить только фундамент.

В 1863-м году на казённую от завода сумму начали строить деревянную церковь. Освящена новая церковь была 5 мая 1868 года архиепископом Иркутским Преподобным Парфентием. Это было деревянное одноэтажное здание, но с отдельной колокольней в виде ворот. Обнесена она была со всех четырёх сторон деревянной решетчатой оградой. Престол был освящён во имя Нерукотворного Образа Христа Спасителя. Но из-за халатного отношения строителей к работе при постройке храма, через 2 года здание церкви пришло в аварийное состояние, и через 5 лет она была демонтирована. Работный люд продолжал ходить молиться в старую церковь, в бывшем здании хлебопекарни.

Размещение церкви в старом и ветхом здании было весьма неудобно, – его приходилось ежегодно ремонтировать, а в 1875-м году был сделан капитальный ремонт, – кровля покрыта тесом, ветхая колокольня заменена новой папертью, сделаны новые печи и новый купол над алтарём.

В это же время продолжался сбор средств на строительство нового здания церкви. К 1877 году, по словам благочинного 3 участка Иркутского округа Александра Казанцева, в ведение которого находилась и Усольская церковь, «для постройки храма много заготовлено кирпича, но сама постройка храма отложена до будущего года, за неимением опытного и сведущего лица для присмотра и управления ходом работ». Для ведения работ был создан особый комитет под председательством управляющего солеварением Козлова. Членами его стали: священник Константин Малков, бухгалтер Киреев, архитектор Кошкарёв.

Строительство храма началось в 1878-м году. Строился он не только на средства солеваренного завода, которому принадлежал, но и на сборные и церковные деньги. Освящение каменного одноэтажного здания с престолом во имя Спаса Нерукотворного состоялось 14 октября 1879 года. Первоначально, видимо, из-за нехватки средств, церковь была построена без колокольни. Но поскольку рядом находилась деревянная колокольня в виде ворот, сохранившаяся от старой церкви,

то она использовалась по назначению ещё несколько лет.

Приход церкви в это время был весьма значительным: в нём насчитывалось 611 дворов с населением в 3069 человек. Кроме этого в Усолье проживали ещё раскольники, католики, лютеране, магометане и евреи общим числом в 381 человек.

В 1891-м году у церкви взамен отдельно стоящей деревянной была возведена каменная колокольня. На следующий год церковь была обнесена каменной оградой с железными решетками, воротами и двумя калитками. В 1893-м году на церковные деньги каменным коридором соединяются церковь и колокольня, и храм приобретает полностью законченный архитектурный облик. В 1894-м году по разрешению Епархиального начальства в церкви производится ремонт, окрашиваются медянкой все пять куполов и крыша на храме. 1 мая 1896 года при огромном стечении прихожан около церкви происходит молебен и освящение большого колокола весом в 204 пуда. Это был дар иркутского мещанина Фёдора Ивановича Пономарёва.

Строительством причтовых домов ведал староста местной церкви Василий Воронцов, за что был удостоен в 1898-м году архипастырского благословения.

В собственности церкви на 1914 год были: 4 причтовых дома, один из которых был каменный; каменный дом просвирни и караульных; богодельня. Весьма интересным для Усольской церкви представляется наличие в её собственности 18 лавок и важи для весов на базарной площади, которая находилась к югу от церкви и примыкала непосредственно к её ограде. Кроме этого, церковь владела 121 десятиной земли, в число которой входили 2 десятины усадебной земли возле храма и погост, обнесённые оградой, а также 43 десятины пахотной и 56 десятин сенокосной земли. И ещё церковь владела 20 десятинами леса.

Отсутствие документов за послереволюционный период не позволяет составить ясную картину существования церкви. В период так называемой антирелигиозной пятилетки (1933-1937 гг.) большевики открыли «крестовый поход» против церкви – «опиума для народа». В Усолье был составлен список лиц, которых в 1934-1935 гг. лишили избирательных прав. В этом списке первыми значились священнослужители: Стуков Владимир (священник), Яковенко Василий (дьякон), Старцев Александр (священник), Карнаков Пётр (бывший дьякон).

• «Крестовый поход» против Спасской церкви

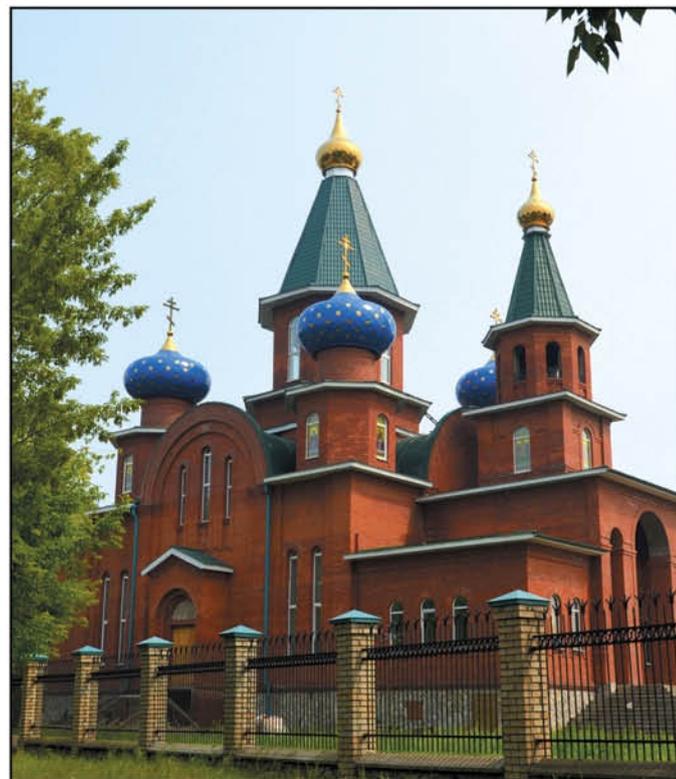
1 июля 1935 года комиссия районного совета осматривала церковь и признала её состояние неудовлетворительным. В церкви были обнаружены многочисленные трещины в стенах паперти. Две огромные трещины прошли вертикально вдоль всей колокольни через двухметровую толщину стен. В сводах боковых притворов были обнаружены трещины, идущие параллельно оси здания, длина которых достигала 6 метров. Были найдены трещины в своде и арках церкви. Комиссия посчитала, что всё это является следствием чрезмерной нагрузки на грунт из-за большой толщины стен храма, что даёт неравномерную осадку. Учитывая заболоченность всей территории, на которой строилось Усолье, это можно считать вполне вероятным.

Таких результатов могло и не быть, если бы церковь постоянно подвергалась ремонту и присмотру, что, конечно же, отсутствовало в период после Гражданской войны, когда количество прихожан катастрофически уменьшилось. Церковь перестала финансироваться солеварным заводом, лавки её были конфискованы, и приток средств на содержание практически прекратился.

Специальная комиссия в целях «безопасности верующих и обеспечения сохранности здания» посчитала необходимым произвести работы по уменьшению давления на грунт, для чего предложила разобрать колокольню, снять каменные купола и своды над зданием, заменив их деревянными покрытиями. Церковную общину обязали начать ремонт храма не позднее 10 июля 1935 года, «в случае не преступления к ремонту в указанный срок богослужение в церкви запретить».

Поскольку жители Усолья не захотели расстаться с красивой церковью и с благословения церковного совета под руководством Агафьи Андреевны Грачевой всячески этому сопротивлялись, райисполком принял жесткое решение. Протоколом президиума Усольского райисполкома от 3 июля 1935 года решено «в связи с тем, что имеющиеся в куполах здания церкви трещины, угрожающие обвалом и могущие послужить поводом к человеческим жертвам, опасны» церковь с 15 июля закрыть, а богослужение перенести в Тельминскую церковь. Это был уже испытанный во всех уголках страны ход – община за неимением средств не могла произвести ремонт, а это служило удобным и серьезным поводом к закрытию церкви. Под эту же волну попала и усольская Спасская церковь.

Отряд «красных безбожников» отбойными молотками пытался разрушить церковь, но не смог. Пришлось вызвать специальную часть и взрывать динамитом. Еще долгое время развалины церкви «украшали» наш город, пока рачительные городские власти не использовали их для нужд нового строительства. Не избежало своей участи и церковное кладбище. В 1953-м году по погосту прошла канализационная траншея пивзавода.

С 1991 года православные прихожане Усолья-Сибирского начали просить у городской администрации здание под церковь. Летом 1994 года в здании бывшей просвирни Спасской церкви расположился Спасо-Преображенский приход. Это было небольшое здание. В выходные дни, а особенно в праздничные, приходило много народа, и очень много людей не умещалось в церкви, поэтому появилась задумка о строительстве большого каменного храма.

В 1998-м году рядом с разрушенной церковью были забиты сваи под фундамент нового храма. А в январе 2005 года, через 70 лет, усольчане вновь услышали звон колоколов.

■ Сергей ШАМАНСКИЙ, краевед,
г. Усолье-Сибирское

«Дело прекратить за недоказанностью...»

Будущий священник Усольской Спасской церкви Александр СТАРЦЕВ родился при Божеевской Николаевской Миссионерской церкви Балаганского округа 29 августа 1871 года. Первым дьяконом этой церкви был дед Александра, сын священника. Отец Александра пришел на смену своему отцу и тоже служил дьяконом в этой церкви.

Александр получил образование в Иркутском духовном училище и Иркутской духовной семинарии, которую окончил в 1895-м году. В этом же году в день его рождения Архиепископ Иркутский и Верхотенский Тихон рукоположил его в диакона, а 30 августа 1895 года – в священника.

Указом Иркутской духовной консистории Александр был причислен к Коноваловской Петропавловской церкви Балаганского округа, где состоял законоучителем школы в ведении Министерства народного просвещения с 1895 года по 1898 год. В 1898-м году о. Александр был переведен в Спаскую церковь Усоля на место 2-го священника. Здесь же он был определен законоучителем первого и второго классов Усольского двухклассного училища. В 1900-м году о. Александр был награжден Высокопреосвященным Тихоном набедренником.

С марта 1904 по декабрь 1905 года о. Александр был командирован по случаю русско-японской войны в действующую армию полковым священником 17-го полевого госпиталя 4-го Сибирского корпуса. Был в сражении под Конгуалином в отряде генерала Завулича. Во время Мукденского сражения отправлял обязанность священника 7-го Красноярского Пехотного полка. За отличие в войне против японцев в 1906-м году был награжден орденами св. Анны 3-ей и 2-ой степеней с мечами и серебряной медалью.

После войны был откомандирован и приступил к своим прежним обязанностям в Усольской Спасской церкви. Был назначен законоучителем в женское двухклассное училище.

В 1908-м году за отлично усердную и полезную службу в должности священника о. Александр был награжден бархатной фиолетовой скуфьей, в 1912-м году – камиллавою, а в год 300-летия Дома Романовых – юбилейным крестом и медалью.

Священник Александр Старцев состоял членом Благочинного совета по

3-ему округу Иркутского уезда, с 1913 года являлся депутатом от духовенства благочиния на Епархиальных съездах.

В 1914-м году во время Первой мировой войны был командирован в составе 1-го лазарета 12-ой Сибирской стрелковой дивизии 6-го корпуса в госпиталь. С 1916 года был направлен в 47-ой Сибирский Стрелковый полк для отправления пасторских обязанностей. За усердную работу в период боевых действий о. Александр Старцев был награжден наперсным крестом от Святого Синода, орденом Святого Владимира 4-ой Степени и саном протоиерея. По увольнению возвратился в Усольскую Спасскую церковь.

А в стране уже начались революционные преобразования... В марте 1921 года во время первой большой волны арестов священнослужителей о. Александр Старцев был арестован ИГЧК «за спекуляцию драгоценными вещами и незаконное хранение боевого оружия и патронов», приговорен к 5-ти годам лишения свободы без применения Первомайской амнистии.

Из документов, полученных в ФСБ, мне известно, что Александр Старцев летом 1923 года освободился по амнистии, отсидев 2 года, 2 месяца и 20 дней. После освобождения уехал к дочери Валентине в Хабаровск, служил в церкви, но в 1935-м году после начавшихся репрессий вернулся в Усолье и попросился жить у местного священника Сергея Багрянцева в сторожку Спасской церкви, т.к. жить ему было негде. Сын Илия во время Гражданской войны с армией Семёнова оказался в Харбине. Дочь Елена (моя бабушка) уехала с мужем в Качуг, где он работал начальником почты. В 1938-м году и его приговорили к 10 годам лишения свободы и освободили только перед войной. В это время у них было 5 детей и, несмотря на это, их выгнали в конце октября из служебной квартиры на улицу. Маме тогда было 8 лет, и она хорошо помнила этот период жизни.

Священник Александр Старцев был

арестован 10 февраля 1938 года. При обыске были изъяты: паспорт, медный крест, одна фотография и 4 листа переписки. Других вещей у него не оказалось.

В выписке из протокола №21 заседания Тройки УНКВД Иркутской области от 7 марта 1938 года говорится, что о. Александр «обвиняется в том, что являлся одним из активных участников контрреволюционной белогвардейской диверсионно-повстанческой организации. Завербован в 1935-м году священником Багрянцевым. Лично сам завербовал 26 человек, которым дал задание вести к/р повстанческо-пораженческую агитацию в пользу Японии, совершать диверсии, вредительство по месту их работы. Систематически вел к/р агитацию пораженческого характера. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ». Постановили: Старцева Александра Анатольевича РАССТРЕЛЯТЬ. Постановлением Тройки НКВД приведено в исполнение 15 марта 1938 года в день празднования иконы Божьей Матери «Державная».

Батюшка Александр не упокоился от долгих лет жизни и болезней, от ран двух войн, но был убит, расстрелян теми, кого он защищал, о ком молился. Постановлением президиума Иркутского областного суда «Постановление тройки УНКВД Иркутской области от 7 марта 1938 г. в отношении Старцева Александра Анатольевича отменить и дело прекратить производством за недоказанностью обвинения».

■ Ольга КОЗЛОВСКАЯ,
внучка Александра Старцева,
г. Иркутск

Вспомнить многое...

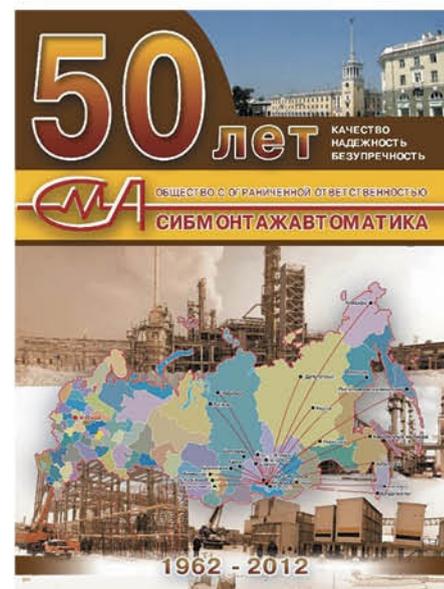
В апреле 2012 года коллектив ООО «Сибмонтажавтоматика» отметил 50-летнюю дату со дня своего рождения. За это время предприятие выросло до крупного производственного объединения, включающего в себя проектно-конструкторский институт, завод средств автоматизации, монтажные и пусконаладочные управления. За 52 года своего существования коллектив предприятия принимал участие в сдаче более 41 тысячи объектов промышленности (в том числе, таких гигантов индустрии, как Норильский горнометаллургический комбинат, Ачинский глинозёмный комбинат, алюминиевые заводы в Братске, Красноярске, Шелехове; нефтехимические и химические комбинаты в Ангарске, Ачинске, Кемерово, Саянске, Хабаровске).

Рассказывает Жаслан Нуртазинвич НУРБАЕВ, инженер по подготовке производства АПНУ, старейший работник предприятия:

– Свою трудовую деятельность после окончания института я начал в 1961-м году в Кемеровском тресте «Кузбассмонтажавтоматика» в должности производителя работ наладочного участка. Следующий интерес-

ный и напряженный период работы пришелся на время работы в тресте «Уралмонтажавтоматика».

...Вся страна в это время была огромной стройплощадкой. В Кузбассе большими темпами строились объекты энергетики, черной металлургии, большой химии. Одновременно возводились производства аммиачной селитры, аммиака, карбамида,

капролактама в Кемерово и объекты Западно-Сибирского металлургического завода в Новокузнецке. На строительстве этого крупнейшего в стране комплекса трудились специалисты Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР со всей страны. Заседания штаба проводились два раза в сутки, и при этом выдавались 12-ти часовые задания! Наладчики средств автоматизации шли буквально по пятам монтажников, красный уголок монтажного управления был переоборудован под проживание инженеров-наладчиков, которые были переведены на круглосуточный режим работы. И в таком режиме работа продолжалась 3 месяца!

...Я благодарен судьбе, что был участником строительства Запсиба. В 1971-м году был направлен в командировку в Иран, на строительство исфаганского металлургического завода. После возвращения из Ирана перешел на работу в трест «Сибмонтажавтоматика», где меня назначили начальником Улан-Удэнского участка. Участок осуществлял пуско-наладочные работы на объектах, расположенных на территории Бурятии, в Читинской и Амурской областях. В это время строились такие объекты, как Селенгинский ЦКК, Заиграевская птицефабрика, Хольбоджинский угольный

• Ветераны предприятия В.И. Подгорбунский, Ж.Н. Нурбаев, Р.Н. Бутырин

разрез, объекты Министерства обороны. В марте 1978 года меня назначили главным инженером Ангарского пуско-наладочного управления, и первым объектом, который я возводил в этой должности, был комплекс ЭП-300 ангарского завода полимеров. Руководил наладочной бригадой управления старший инженер Р.Н. Бутырин.

Наладчики отлично справились с заданием и обеспечили своевременный пуск комплекса ЭП-300 в эксплуатацию. Трест «Сибмонтажавтоматика» в этот период являлся подразделением «Главмонтажавтоматики». Зона деятельности треста простиралась от Кемеровской области на западе до Камчатки на востоке, от Норильска на севере до Тывы на юге. Крупнейшей стройкой треста «СИБМА» являлось строительство Надеждинского металлургического завода в г. Норильске в период с 1978 по 1980 гг.

Впоследствии, несмотря на все структурные преобразования, «Сибмонтажавтоматика» осталась единственным предприятием в ассоциации «Монтажавтоматика», которое не только сохранило структуру деятельности, но и развило ее, добавив монтаж металлоконструкций и технологического оборудования, пожарно-охранной сигнализации и комплексных систем безопасности.

Продолжает рассказ Роберт Николаевич БУТЫРИН, инженер по наладке и испытаниям КИПиА в АПНУ, ветеран предприятия:

– В 1961-м году я окончил ангарский политехнический техникум и с 5 августа 1965 года работаю в ООО «СИБМА» (техник – наладчик КИПиА, инженер по наладке и испытаниям КИПиА).

...В те годы в Ангарске строился нефтеперерабатывающий завод. В пусковые моменты ночевали на установках, со временем не считались. Работа увлекала так, что какие бы предложения не поступали о переходе в другую фирму на более высокие должность и зарплату, все отклонял и остался верен своему предприятию. Мы всегда гордились своей организацией – трестом «СИБМА».

И вот наступили лихие 90-е и ещё более трудный 2008-й год. Однако наши руководители сумели не только сохранить, но и увеличить производственную базу, масштаб работ, расширить сферы деятельности ООО «СИБМА». Вот поэтому так не хочется уходить на заслуженный отдых!

Вспоминает Виталий Иванович ПОДГОРБУНСКИЙ, инженер по наладке и испытаниям КИПиА в АПНУ, также старейший работник предприятия:

– 1967-й год. Позади читинский техникум, отработка в Казахстане, служ-

ба в армии, работа на АЭМЗ. Закончил вечернее отделение ангарского филиала Иркутского политехнического института. Хотелось работать там, где можно было увидеть плоды своего труда в действии, чтобы эта работа была удовольствием, частью жизни. И решил: наладка – это для меня!

С таким настроением я попал в Ангарское пусконаладочное управление «СИБМА» (инженер-наладчик). Направили на установку 39/7 НПЗ. Там уже трудились наладчики Николай Красаков, Роберт Бутырин, Анатолий Савченко. Работа была разная: отстройки регуляторов и схем автоматизации до притирки клапанов. Мы уходили с объектов последними – надо было до конца довести технологический процесс.

И пошло: объект за объектом. Я поработал почти во всех городах Иркутской области, где шло строительство промышленных объектов (усольский «Химфарм», картонно-рубероидный завод и чулочная фабрика в Черемхово, мясокомбинат в Тайшете, канфиольный завод в Зиме), а также в Красноярском крае и Бурятии. В целом, не менее 30 лет прошли в командировках...

Считаю, что благодаря бывшему директору АПНУ Владимиру Андреевичу Соколову, старейшему работнику предприятия Жаслану Нуртазиновичу Нурбаеву и генеральному директору ООО «СИБМА» Тренченкову Вячеславу Юрьевичу наше пусконаладочное управление сохранилось.

Завершает беседу Тамара Ивановна НЕДБАЙЛО, начальник отдела по комплектации и коммерческой деятельности проектного и конструкторского института «Сибпроектмонтажавтоматика»:

– В связи со значительным увеличением монтажных работ на стройках Сибири и Дальнего Востока в октябре 1967 года в Ангарске при тресте «Сибмонтажавтоматика» был создан Отдел №4 Государственного проектного института «Проектмонтажавтоматика». Начальником отдела была назначена Л.К. Фискина, а первыми сотрудниками отдела стали Н.Х. Фадеева, М.Ш. Лутфуллин, Т.Г. Кузнецова, В.А. Мочалова, А.П. Тараненко, В.А. Жакина, Л.И. Листакинд, Н.А. Перекрест, А.М. Бабич и я. Отдел занимался разработкой проектов производства работ для монтажных управлений и доработкой документации на изготовление щитов и пультов КИПиА, а с 1970 года мы начали заниматься разработкой проектов автоматизации для строящихся объектов. В трудный период 90-х годов численность института значительно сократилась,

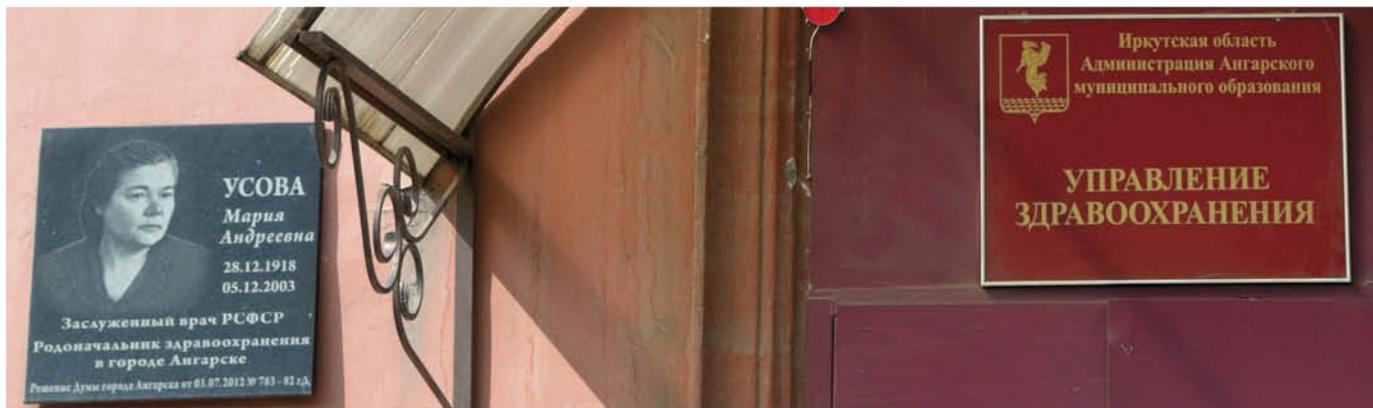
но остались ведущие специалисты, которые энтузиазмом и преданностью любимому делу сумели институт сохранить (А.Г. Безродный, В. В. Воропаева, Т. В. Кузьмина, Ю.А. Горбунов и другие). Наши давние партнеры: ООО «Бурят-Терминал» и «Хакас-Терминал», «Иркутская нефтяная компания»; ОАО «Сибречпроект» (г. Новосибирск) и «Алтайэнергопроект»; ЗАО «Востсибхимпроект» (г. Иркутск); ТПИ «Хабаровскпромпроект»; «РН-Информ» (г. Ангарск); инженерный центр «Иркутскэнерго». Институт также имеет зарубежного партнера в лице российско-монгольской компании «Монголпросцветмет».

Считаю, что в работе с ними у нас есть важные преимущества: наличие преданных общему делу специалистов и всех необходимых лицензий, разрешений и допусков на производство работ; умение быстро погружаться в технологические производственные процессы и использование современного оборудования. А умение быстро реагировать на изменение рынка позволяют нам быть конкурентноспособными как по качеству выполняемых нами работ, так и по их стоимости.

...Теперь с каждым годом институт наращивает объемы работ. В 2003-м году директором проектного и конструкторского института «Сибпроектмонтажавтоматика» был назначен М. Е. Черниговский. Как и в былые годы, конечная цель работы института – повышение эффективности основной производственной деятельности наших заказчиков. Мы уверены – нам это удастся!

■ Подготовила Анна НАРЧУК, фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Они стояли у истоков ангарской медицины...

Судьбы многих ангарчан запечатлены на страницах газет, журналов и книг, в лентах кинохроники и на мемориальных досках.

Газета «Время», 2 августа 2012 года: «1 августа на здании Управления здравоохранения АМО (ул. К. Маркса, 41) открыли памятные доски в честь бывших руководителей Горздрава, стоявших у истоков ангарской медицины – УСОВОЙ Марии Андреевны и ДУДКО Николая Андреевича...»

В Ангарск молодой врач **Мария Андреевна Усова** приехала с севера Иркутской области, с 1956 по 1975 год она занимала должность начальника отдела здравоохранения Ангарского горисполкома. Годы ее руководства ангарским здравоохранением – это годы масштабного развития медицинских служб города. Мария Андреевна умела доказывать, быть убедительной, и к ее мнению прислушивались партийные руководители всех уровней. Ее личный авторитет в облисполкоме помог решить немало вопросов, касающихся строительства онкологического диспансера, женской консультации, станции переливания крови, зданий скорой помощи и санэпидемстанции, больничного комплекса в 84-м квартале. Закупка медицинского оборудования, помощь больному или устройство ребенка в детский сад – все шло к Марии Андреевне. И вот что удивительно: будучи заведующей Горздравотделом, Мария Андреевна Усова работала врачом-терапевтом в медсанчасти-36 бесплатно! Кроме того, она на протяжении многих лет была депутатом Горсовета и вела депутатские приемы. В 1973-м году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области народного здравоохранения Марии Андреевне Усовой было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». Она также была награждена Знаком «Отличник здравоохранения». С 1975 года Мария Андреевна трудилась в доме санитарного просвещения на городской станции переливания крови.

Мария Андреевна Усова ушла из жизни 5 декабря 2003 года в возрасте 84 лет.

Дудко Николай Андреевич (1941-1998) начал свой трудовой путь в Ангарске старшим ординатором поликлиники после окончания клинической ординатуры на

• М. А. Усова

• ул. К. Маркса, 41

кафедре госпитальной терапии Иркутского государственного медицинского института в 1969-м году, в этом же году был утвержден на должность заведующего городской больницей №1, а в 1975-м году сменил заведующую ангарским отделом здравоохранения Марию Андреевну.

Под руководством Николая Андреевича начались строительство больницы скорой медицинской помощи и капитальная реконструкция здания поликлиники в 84-м квартале, где должен был разместиться детский стационар. В 1978-м году в детской поликлинике открылось отделение анестезиологии и реанимации. Также было организовано поэтапное лечение детей, больных ревматизмом, в санатории «Здоровье», больных бронхо-легочной патологией – в специальном санатории «Бодрость». А вскоре открылась детская инфекционная больница.

В 70,80-е годы при городском отделе здравоохранения работали несколько комиссий: по питанию, смотровая комиссия медучреждений, комиссия по профилактике инфекционных заболеваний. Особое внимание уделялось профилактике детского здоровья, и педиатрическая служба города считалась одной из лучших в области. Совместно со специалистами женской консультации проводилась работа по снижению перинатальной смертности, работала Школа молодой матери.

За период работы в Ангарске Николай Андреевич Дудко получил звание «Отличник здравоохранения» и продемонстрировал яркий организаторский талант. Это послужило основанием для его перевода в Иркутск в 1985-м году, где он был утвержден на должность заведующего областным отделом здравоохранения. В 1996-м году был опубликован Указ Президента РФ: «За заслуги в области здравоохранения и многолетнюю добросовестную работу присвоить почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации» Дудко Николаю Андреевичу-председателю комитета по здравоохранению Администрации Иркутской области».

Николай Андреевич скончался 4 августа 1998 года. В некрологе, опубликованном в газете «Восточно-Сибирская правда» 8 августа 1998 года, говорилось: «Администрация Иркутской области, Законодательное собрание выражают соболезнование родным и близким по поводу кончины Николая Андреевича Дудко, заслуженного врача Российской Федерации, кавалера Ордена «знак Почета».

Более 30 лет трудовой деятельности Николай Андреевич посвятил здравоохранению области, 12 из них возглавлял областной комитет. При его непосредственном участии в области были организованы 7 отделений восстановительного лечения, дневные стационары, центры иглорефлексотерапии и аллергологии. Ушел из жизни опытный врач, организатор, хозяйственник, человек, внесший большой вклад в развитие здравоохранения Иркутской области».

■ Подготовили А. СЕРЕДКИН, Н. ЯНКОВИЧ
Фото В. ГРИГОРЬЕВА

Санаторий-профилакторий «РОДНИК»

воспоминания бывшего главного врача санатория С.Ф. Петровского
(продолжение, начало в №13)

Газета «Знамя коммунизма», 29.06.1974

«Ангарская – 3»

Идея о вскрытии лечебных минеральных вод на территории Ангарска нашла много сторонников среди руководства и общественности комбината. По нашему запросу Институт земной коры представил подробную справку-обоснование о возможности выведения на поверхность минеральных вод на территории санатория-профилактория с помощью скважин.

Следует отметить, что в процессе разностороннего обсуждения этой проблемы основное внимание уделялось возможности получения высокоминерализованных, т.е. «купальных» вод, которые залегают здесь на довольно большой глубине, не менее 300-400 метров. Для проходки таких глубоких скважин требуется специальное оборудование.

Между нефтехимкомбинатом и Иркутской комплексной экспедицией гидрогеологии и стройматериалов начались долгие переговоры о бурении глубокой скважины. В это же время (1969-1970 гг.) по спецзаказу комбината контора «Востокбурвод» выполняла несколько разведочных скважин в районе промплощадки и города. Попутно в декабре 1970 года была заложена скважина и на территории санатория-профилактория (№3). На глубине 110 метров скважина достигла мощного водоносного горизонта. Вода была отобрана на анализ, а устье скважины законсервировано. Анализ воды вместе с паспортом на скважину поступил в профилакторий лишь спустя полтора года, когда были пробурены две последующие скважины, которым были присвоены №№ 1 и 2.

Причин столь медленного продвижения документов на скважину №3 могло быть несколько. Одна из них – режим секретности: работы велись по планам гражданской обороны. Вторая возможная причина – формулировка заключения о качестве воды, представленного исполнителем работ. Приводим его дословно: «По результатам химического анализа вода не пригодна для питья и может употребляться для противопожарных нужд». Вывод подчеркнут двойной красной чертой. Кому нужна такая вода? Тем более что в районе профилактория в обозримом будущем крупных пожаров не предвиделось!

Вообще-то, заключение конторы «Востокбурвод» правильно: общая минерализация воды выше двух граммов на литр, поэтому в качестве обычной питьевой воды она не годится – ГОСТ не допускает. Давать же бальнеологическую оценку, то есть оценивать пригодность воды для лечебных целей исполнителя работ никто не обязывал, да и не мог обязать – не их это дело.

Глубокое изучение химического состава воды показало, что она может быть пригодна не только «для противопожарных нужд». Оказалось, что в воде содержится

ряд химических элементов и соединений, представляющих определённый интерес с медицинской точки зрения. Так, кроме основных ионов натрия и хлора, в воде высокое содержание гидрокарбоната, кальция, магния, сульфата. В микродозах обнаружены: калий, железо, марганец, цинк, фтор, бром, кремниевая кислота, метаборная кислота и другие.

Вскоре после опубликования сведений об ангарских минеральных водах на Ангарском пивзаводе состоялось совещание с участием представителей от санатория-профилактория и областного управления пищевой промышленности. При этом была выявлена заинтересованность пищевиков в розливе собственных минвод, а профилакторию предложено установить на скважине насос, провести дополнительные режимные наблюдения, выполнить серию химических анализов и, наконец, доставить пробы воды в Центральный институт курортологии и физиотерапии для получения официального заключения о бальнеологической ценности воды этой скважины, как это было сделано в отношении двух предыдущих скважин.

Из Москвы заключение ожидали почти полгода. И вот оно получено. Цитируем: «...на ваш запрос о бальнеологической ценности минеральной воды скважины №3, расположенной на территории санатория-профилактория, сообщаем: по данным анализа, выполненного лабораторией «Геоминвод», вода интересующей вас скважины является маломинерализованной, гидрокарбонатно-хлоридной, магниево-кальциево-натриевой... Близкими аналогами воды скважины №3 являются: вода «Казбеги» (Грузинская ССР), вода «Малкинская» (Камчатская область). Лечебно-столовые воды подобного типа применяются для лечения хронических гастритов с секреторной недостаточностью, хронических колитов, хронических заболеваний печени и жёлчевыводящих путей».

Здесь требуются некоторые пояснения. Малая минерализация воды скважины №3 (2,6 г/л) позволяет использовать её не только как лечебную, но и как столовую, то есть как утоляющий жажду напиток. Воды этого типа обладают некоторым мочегонным эффектом, благодаря чему могут быть полезными при склонности к камнеобразованию в мочевыделительной системе.

Для лечения заболеваний желудка особую ценность представляет гидрокарбонатный ион. Путём многоступенчатых химических реакций с желудочным соком этот ион активно стимулирует секреторную деятельность желудка, при условии правильного применения воды.

Следует считать удачным сочетание гидрокарбоната с хлором. Вместе они особенно эффективно стимулируют секреторную деятельность желудка и благоприятно

ятно влияют на выделительную функцию почек. Благодаря повышенному содержанию ионов кальция вода будет действовать на желудочно-кишечный тракт как противовоспалительное средство. Снижению спазмов жёлчного пузыря и жёлчных ходов будет способствовать также магний, содержащийся в воде в значительных количествах. Ионы магния также снижают уровень холестерина в крови и в жёлчи и действуют успокаивающе на нервную систему. Наконец, присутствие в воде в значительных количествах ионов натрия будет способствовать нормализации водно-солевого обмена. Из микроэлементов, содержащихся в воде, определённую ценность представляют фтор, бром, цинк, марганец, железо, которыми, как известно, байкальская вода бедна. К этому следует добавить, что при бутылочном розливе вода обязательно будет насыщаться углекислотой и по вкусу будет напоминать широко известный «Нарзан».

Какие же возможности для практического использования этого ценного дара природы? Одному из аспектов этого вопроса – бутылочному розливу минеральной воды – было посвящено совещание, состоявшееся в санатории—профилактории. По мнению работников торговли и пищевой промышленности, вода будет пользоваться

спросом не только в Ангарске, но и за его пределами.

Выяснилось, что Ангарскому пивзаводу не потребуется сложной реконструкции действующих технологических линий для организации розлива минеральной воды в количестве нескольких десятков тысяч бутылок в сутки. Областное управление пищевой промышленности обязалось оказать пивзаводу любую организационную и техническую помощь.

Другим важным и перспективным направлением практического использования воды скважины №3 является строительство питьевого бювета в комплексе второй очереди санатория – профилактория. В принципе, решение об этом уже принято. Предполагается устроить питьевой бювет в здании проектируемой новой столовой, куда вода будет поступать непосредственно из скважин по специальному минералопроводу, с последующим насыщением её углекислотой или подогревом до нужной температуры. Таким образом, будет сделан ещё один шаг в использовании целебных сил природы в интересах укрепления здоровья людей.

■ С. ПЕТРОВСКИЙ,

главный врач
санатория-профилактория АНХК

Дневник

3.07.1974. На Ангарском пивзаводе разлита пробная партия минеральной воды из скважины №3 – около 500 бутылок. Организована общественная дегустация среди сотрудников и отдыхающих профилактория, на пивзаводе, в Горисполкоме. Отзывы положительные.

4.07.1974. Ангарская минеральная вода из скважины №3 доставлена на дегустацию в областное Управление пищевой промышленности. Отзывы о вкусовых качествах воды хорошие.

5.07.1974. Дегустация ангарской минеральной воды

из скважины №3 в кабинете Генерального директора АНХК Б.А. Блудова в присутствии заместителей Л.Я. Бронштейна, Бессонова, председателя Профкома комбината Е.Е. Шагалова и других. Оценка положительная. Руководство комбината информировано об аспектах и проблемах розлива воды.

Встреча с Председателем Горисполкома П.М. Громовичем. Обсуждены вопросы, связанные с розливом минеральной воды. Обещано оказать необходимое содействие в организации этого дела.

Газета «Знамя коммунизма», 9.07.1974

Первая дегустация

В кабинете директора пивоваренного завода идёт дегустация...

Сегодня дегустируют первую пробную партию, только что поступившую из цеха безалкогольных напитков, ангарской минеральной воды, добытой из скважины №3 в профилактории нефтехимкомбината.

Поиск, начатый несколько лет назад врачом С. Петровским, входит в последнюю стадию—сегодня в профилактории нефтехимиков к обычному ужину для 300 отдыхающих там нефтехимиков подадут первые бутылки ангарской минеральной воды для общественной дегустации.

В лечебных целях в профилактории она применяется уже два года (Примечание: ошибка репортёра – два года для лечебных целей использовалась крепкоминерализованная вода из скважины №1). А здесь, в кабинете директора пивзавода решается судьба сроков выпуска этой воды на прилавки города.

– Хорошая вода, солоновата на вкус...

– Идёт на уровне «Джермука», – говорят технологи завода и УРСа.

Директор пивзавода В.А. Носов знакомит присутствующих с заключением института курортологии, с предстоящей

реконструкцией цеха безалкогольных напитков, планами на будущее. Собственно, переделка на заводе предстоит небольшая—в цехе безалкогольных напитков намечается поставить дополнительную ёмкость, установить новый аппарат для наклейки этикеток, поставить дополнительный накопительный стол. Вода из скважин будет доставляться специально оборудованной машиной, а здесь, на заводе дополнительно газироваться и разливаться в бутылки. Выгода предприятию от освоения новой продукции налицо – несколько десятков тысяч рублей в год.

А как потребители? На этот вопрос отвечает начальник торгового отдела УРСа Пантелеева:

– Мы ежегодно покупаем два с половиной миллиона бутылок кавказских минеральных вод и минвод Забайкалья. Как правило, наши заявки удовлетворяются не полностью. Транспортные, перевалочные расходы очень высокие. Наличие собственной лечебно-столовой воды позволит обеспечить ангарчан минеральной водой, позволит устранить её дефицит. А что ангарская минеральная нужна и полезна, сомнений нет.

Итак, ангарская минеральная получила хорошие отзывы. Теперь дело за разрешением главного управления пищевой промышленности.

Древнее стойбище на Китое

В 2009-м году семье работника Ангарской нефтехимической компании был предоставлен земельный участок в одном из садоводческих товариществ этой компании в Усольском районе на берегу одной из левых проток реки Китой.

Несколько слов о р. Китой, одном из крупнейших притоков Ангары. «Родильным домом» Китоя является Окинское плоскогорье Восточного Саяна, точнее – возвышенность Нуху-Дабан, в непосредственной близости от истока р. Иркут, на высоте около 2000 м над уровнем моря. Кстати, одним из первых крупных притоков Китоя является р. Шумак, знаменитая целой сотней разнообразных целебных источников, куда ежегодно устремляются тысячи страждущих, невзирая на сложнейший путь. Одна из троп, ведущих на Шумак, пролегает вдоль Китоя, начинаясь от пос. Октябрьский (около 100 км от Ангарска). Можно предположить, что до появления автотранспорта китойские буряты пользовались этой тропой в своих походах в Тункинскую долину за невестами. Так они решали проблему предотвращения кровнородственных браков.

Всего известно 14 перевалов – переходов через притоки Китоя в Тункинскую долину. Протяжённость основного русла Китоя 316 км, перепад высоты от истока до устья – 1,5 км. Всего в Китой впадают 2009 речек, речушек, ручьёв. Их общая протяжённость – 5332 км. Наиболее крупные притоки – Шумак, Тойсук, Саган-Сайр, Китой-Кин, Жидой-Китойский. Каждый из них интересен по-своему. О Шумаке выше уже сказано. Мощные термальные подрусловые источники Саган-Сайра в зиму 2002 года удержали реку от замерзания. Верховья Тойсука – богатейшая плантация таёжной ягоды: в июле-августе тысячи любителей черники, брусники из Ангарска, Иркутска «чешут» совками склоны бесчисленных распадков. Китой-Кин, Жидой – вотчина рыбаков. В октябре-начале ноября, когда хариус скатывается в ямы, самые предприимчивые карабкаются как можно выше, набивают рыбой мешки и на резиновых лодках сплавляются вниз. Без приключений обходится редко... В верховьях Китой – типично горная река с бурными разливами, перекатами, водопадами. Таких проблемных мест на реке около сотни, в т.ч. один абсолютно

непроходимый водопад. Не напрасно водные туристы относятся к Китое с особым почтением.

Минимальный уровень воды в Китое в конце зимы, максимальный – в середине лета, во время интенсивного таяния ледников. Так, в 2001-м году подъём воды в устье Китоя достиг 4-х метровой отметки, а в ночь с 28 на 29 июня 2014 года в районе моста автотрассы №53 залповый подъём уровня воды превысил 3 м.

Название реки Китой большинство исследователей связывают с этнонимом обитавшего здесь древнего племени кетов (хетя). На одном из местных языков слово «китой» переводится как «волчий проток». В одном из говоров центральной России словом «китой» называли связку брёвен.

Вообще, долина р. Китой и её притоков – край богатый. В тайге высокая численность бурого медведя, лося, изюбра, кабана, кабарги, белки, соболя, волка. Обычны глухарь, тетерев, куропатка. Из рыб распространены хариус, ленок, таймень. Богаты и недра этой земли: нефрит, лазурит. О фантастических проявлениях самородного золота в долине Китоя ходят легенды.

Своим нижним течением Китой выходит на слегка всхолмленную лесостепную равнину, пригодную как для земледелия, так и скотоводства. В долине Китоя археологами обнаружены многочисленные следы стоянок древнего человека. В частности, изучены стоянки в окрестностях р. Оды и Широкой пади. О привлекательности этих мест свидетельствует и нынешняя их заселённость. Достаточно назвать хотя бы такие крупные сёла как Б. Елань, Одинск, Раздолье, Тальяны и другие, не говоря уже об Ангарске.

Ещё один косвенный факт притягательности этой территории – постоянное проживание местного шамана в пос. Ясачный, в непосредственной близости от нашего садоводства. Шаман, надо полагать, в выборе места проживания не ограничен...

Вопрос об этнической принадлежности обитателей Китойской долины остаётся дискуссионным. Некоторые учёные считают, что древние предки бурят, населявшие низовья Китоя, Иркуты, Куды и прилегающих территорий сформировали костяк воинственного племени хунну (или гуннов), которых неумолимые монгольские лошадки донесли до Европы и стран Ближнего Востока – Ирака, Ливана, Египта и др. Ясно лишь, что это были монголоиды, хотя в раскопках древних захоронений на территории Тувы нередки останки с явными европеоидными чертами. Считают также, что на протяжении нескольких столетий низовья Китоя населяли тюркоязычные курыканы, которые под давлением бурятских племён (предположительно, катакинов и салджаутов) сместились на северо-восток и явились прародителями нынешних якутов. В скифском захоронении в Туве, возраст которого археологи определяют в 2000 лет, найдены предметы конской упряжи, удила и другие изделия из бронзы. Интересный факт: примерно

такого же возраста скифское поселение площадью около 10 га есть в Крыму. Кто в нём жил, пока не установлено. Среди находок – большое количество фрагментов керамических сосудов, расколотые амфоры. Возвращаясь к теме населения Китайской долины, следует сказать, что здесь проживают буряты Кудинской группы, в основном, булагаты, а также многочисленные осколки древних бурятских племён. В списке современного родоплеменного состава кудинских бурят числятся 27 племён, в том числе: саган, худай, кондагар, хуасай, бубай и др. Учёные считают, что именно булагаты являются авторами коллективно-величайшего народного эпоса «Гэсэр» и лучшими его рассказчиками (следует заметить, что по другим источникам (М.А. Винокуров, А.П. Суходолов, 1998г.) долины рек Иркут, Китой, Белая в настоящее время заселены хондогорами).

Судя по данным археологии, предки бурят жили в Прибайкалье с глубокой древности. Широко известным Мальтинским захоронением около 25 тысяч лет. Древняя стоянка в р-не с. Турунтаево определяется возрастом 80 тыс. лет. Впервые в истории этноним «буряты» назван в «Сокровенном сказании монголов», составленном в начале 12 века н.э. Буряты здесь упоминаются как один из лесных народов, покорённых сыном Чингис-Хана Джучи. Монгольское наименование народа находит объяснение в словосочетании: «бу»-седой, старый, древний и «ойрат» – лесной народ.

Традиционной формой ведения хозяйства у западных бурят (кудинских, в том числе) было полукошачье скотоводство: лошади, верблюды, крупный и мелкий рогатый скот, а также рыболовство, охота. Загонная охота и по сей день излюбленный вид развлечения и спорта у бурятских мужчин. К сожалению, утрачены или не применяются многие ценные секреты бурятской кухни, способы заготовки впрок на длительное хранение мясных и молочных продуктов.

Любопытны представления древних бурят о мироздании. Сначала существовал Хаос. Из него произошла Вода – Колыбель мира. Из Воды появился Цветок, а из него – Девушка. От неё исходило сияние, которое превратилось в Солнце и Луну, рассеявшие Мрак. Эта божественная девушка – символ «Созидательной Энергии», создала Землю и первых Мужчину и Женщину. Высшее божество – Хухэ Мунхэ Тенгри (Вечное Синее Небо) – воплощение мужского начала, Земля – женское начало.

Традиционной религией современных бурят является

шаманизм, зародившийся в Прибайкалье в так называемое Глазковское время эпохи неолита, 8-3 тыс. лет до н.э. Стержневой основой шаманизма является обоготворение сил природы, умерших предков, вера в то, что в мире существует множество богов и духов, а с помощью шаманов можно влиять на них, чтобы обрести благополучие или отвести беду. Мир небожителей невероятно сложен и многообразен. На самой высшей ступени стоят небожители-тенгеринны, самым старшим из них почитается Эсэгэ Малаан. Ниже тенгеринов стоят их дети (хаты-ханы), их посланники на земле. Далее следуют духи-эжины – хозяйка крупных географических объектов: Байкала, Лены, Ангары, Мунку-Сардыка и т. д., а также духи знаменитых предков и шаманов. Местом обитания всех великих богов считается Мундарга – вершина Восточного Саяна. Многочисленную группу почитаемых субъектов и объектов составляют эжины местных рек, озёр, возвышенностей, а также души умерших представителей рода, старейшин и шаманов. Самую низшую ступень занимают бесчисленные безымянные духи – души умерших простолюдинов.

Особую группу составляет низшая демонология – ида, шудхэр, анахой (некто вроде древнерусских упырей, кикимор и чертей), постоянно творящих козни. Сильные шаманы путём камлания и иных обрядов способны противостоять злокозненным атакам «плохих» духов.

Однако, за последние два-три столетия шаманизм Прибайкалья оказался заметно потеснённым, с юга – буддизмом (точнее, его ветвью-ламаизмом), а с северо-запада – православным христианством. Для прагматичных шаманистов с их многобожием «лишний» бог, будь он многорукий Будда или даже Иисус Христос – не помеха. Здесь мало кого удивит такая сцена: крещёный православным священником чистокровный бурят Сократ Аполлонович Петров, «побрызгав» на перевале рюмочкой водки, к вечеру развешивает на вершине дерева чёрную шкуру жертвенного барана, а уже при свете семейного очага внимательно выслушивает наставления заезжего ламы о способах лечения болей в суставах грязью местных степных озёр.

За последние полвека шаманизм среди бурятского населения Прибайкалья значительно окреп. Надо признать, что это не так уж и плохо. Во всяком случае, по многим параметрам морально-психологического климата взаимоотношений между людьми большинство религий проигрывают шаманизму.

Садоводы-археологи

«Итак, при чём тут старые галоши?» – спросит скептически настроенный читатель. Начали вроде бы с садоводства, а пришли к шаманизму... Но в том – то и состоит фабула, что выделенный садоводу участок в прошлом уже был обжитой территорией – не исключено, что стойбищем шамана некоего неизвестного рода-племени. А садовод обзаводится земельным участком, чтобы копаться в земле. И вот, уже с первых шагов по разработке участка, лопата стала наткаться на черепки от глиняной посуды – судя по всему, весьма почтенного возраста.

Поначалу эти черепки, именуемые археологами «фрагментами керамики», как помеха, попросту выбрасывались за забор. Отношение к ним изменилось после находки ювелирно обработанного металлического предмета, похожего на бубенчик из комплекта одежды шамана, а потом и других артефактов, не только керамических. Но

фрагментов керамики оказалось больше всего и разбросаны они довольно равномерно по всему участку площадью 10 соток, причём на всю глубину культурного слоя около 30 см. При внимательном осмотре на многих фрагментах, особенно со стороны венчика, оказались следы орнамента, нанесенного рукой древнего гончара, анало-

гичные найденным в захоронениях китайского времени эпохи неолита, по классификации А.П. Окладникова, – вторая половина 3 тысячелетия до нашей эры. Наиболее древние даты китайских захоронений укладываются в пределах 6 тысячелетия до н.э. (от 6460 до 5220 лет до н.э. по данным радиоуглеродного метода исследования).

Изучение специальной литературы показало, что сбор и исследование фрагментов древней керамики представляет для археологии как науки немалую ценность, хотя, по замечанию одного из археологов, «дело это довольно муторное».

Несколько слов о технологии гончарного производства для любознательных. Первым делом подбирается глина, обладающая нужными пластическими свойствами для приготовления «теста». Далее следуют 4 основных этапа формирования изделия:

1. центровка глиняной массы на круге;
2. открытие комка;
3. подъём стенок;
4. формирование изделия.

Далее следуют сушка и обжиг изделия. В процессе сушки мастер наносит на изделие определённый орнамент, пользуясь для этого различными приспособлениями: лопаточки, шильца, сетка-плетёнка и т.д. На заре гончарного производства, до изобретения гончарного круга, глиняные изделия лепились из полосок глиняного теста, из-за чего изделия получались грубыми, «нетёсанными». Надо признать, для истории цивилизации изобретение гончарного круга имело значение, сопоставимое с изобретением колеса. Гончарный круг намного облегчил и многократно ускорил процесс изготовления глиняной посуды, что привело к скачкообразному распространению этой посуды на обширных просторах Евразии, особенно в эпоху неолита. Этому способствовала повсеместная доступность сырья, относительно несложная технология изготовления посуды и высокий спрос на неё, о чём можно судить по обилию разбросанных в местах стоянок фрагментов керамики. Ввиду накопившегося обширного материального массива керамики, в науке приобретает актуальность новое направление – археологическая минералогия. Основной круг её интересов – изучение древней керамики. Объектами научных исследований стали фрагменты глиняной посуды эпохи неолита. За прошедшее столетие археологами изучены сотни стоянок, древних захоронений на территории России, от северо-западных областей до Приморья. Исследованы тысячи фрагментов древней керамики. Например, в результате двух полевых сезонов Ангаро-Илимской и Богучанской экспедиций в период с 1968 по 2000 г. собрано более 6000 фрагментов керамики. Изучение и система-

тизация собранных материалов помогли установлению степени сходства и различия неолитических комплексов региона, выяснению отношений между ними и смежными субрегионами. В частности, было установлено, что для северного Приангарья характерно нанесение орнамента на всё тулово сосуда, тогда как в верховьях Ангары орнаментом украшались лишь проксимальные зоны.

Анализ профилей венчиков сосудов показал, что в их основе были сферические и эллиптические формы, и лепились они ленточным кольцевым способом, стык-в-стык.

При описании изделий и фрагментов керамики археологи выделяют несколько разновидностей орнамента, применявшегося древними гончарами на своих изделиях. Один из наиболее распространённых – гусенично-гребенчатый, – встречается на древней керамике от Большеземельской тундры до Прибайкалья. Выделяют также гребенчато-пунктирный, линейный, ямочный, криволинейный, ленточный в виде простых и двойных спиралей, орнамент, образованный покрытием из сетки-плетёнки и витого шнура, орнамент, выполненный гончарной лопаточкой и др. Для визуального описания фрагмента керамики имеет значение также взаимное расположение деталей орнамента, форма сосуда, профиль венчика, форма дна и др.

Ранне-неолитический слой погребений в с. Казачка (вторая половина 5-начало 4 тысячелетия до н.э.) характеризуется круглодонными сосудами, с оттисками сетки-плетёнки и витого шнура.

Керамика глазковских захоронений китайского времени скудна. Сосуды продолжают делать с закруглённым дном. Общая форма сосудов-полуяцевидная. Поверхность оставляли гладкой или украшали оттиском «отступающей» лопаточки-штампа или лопаточки-колотушки, на широких плоскостях которой располагались беспорядочно нарезанные линии. На некоторых сосудах отпечатки лопаточки-штампа от венчика до дна, резные линии, ямки, вдавленные изнутри сосуда. В орнаменте начала преобладать горизонтальная композиция вместо прежнего сочетания прямых и наклонных линий.

По результатам археологических исследований древних объектов на территории нижнего Китоа (Мальта, Буреть, Серово), установлено: 6-5 тыс. лет назад в Прибайкалье сформировалась самобытная неолитическая культура. Охотники приручили первое домашнее животное – собаку. Рыбаки начали использовать гарпуны, сети, лодку-берестянку. Научились делать глиняную посуду.

Древнейшим государством, оказавшим существенное экономическое влияние на Прибайкалье, было объединение степных кочевых племён гуннов, возникшее в конце 3 века до н.э. Основное занятие кочевников – скотоводство и зачатки земледелия. Получило развитие гончарное дело. Власть гуннов распространялась на степные территории от Алтая до р. Хуанхе (Китай) и на южные районы Прибайкалья. Их власть в этой части Азии сохранялась вплоть до Новой эры. В 80-90 гг. н.э. гуннов вытеснили сяньби, занимавшиеся кочевым скотоводством. В 5-6 вв. н.э. южные р-ны Прибайкалья попали под влияние тюркских племён гюкю с центром в бассейне р. Селенги. В 8 веке государство гюкю сменилось уйгурским. Последние покорили хакасы, основавшие свою столицу на р. Орхон. Власть хакасов была пресечена в 12 веке воинственным монгольским ханом Темучином (Чингисханом).

С интересующей нас точки зрения особый интерес представляет загадочный и самый многочисленный этнос, населявший Прибайкалье в 6-10 вв. н.э. – курыканы, народность тюркского происхождения. Территорией их расселения было побережье Байкала, верховье Ангары и её притоков, в том числе, бассейн Китоа. Будучи изначально скотоводами, курыканы стали первыми зем-

ледельцами Прибайкалья: сеяли просо, пшеницу, рожь, коноплю. Земледельческая культура курыкан базировалась на среднеазиатской. Они уже знали плуг, каменные жернова, владели секретами металлургии и кузнечного дела, знали письменность, оставили много наскальных рисунков на о. Ольхон, р. Лене, в долине р. Куды и др. В 10-11 вв. н.э. курыканы были вытеснены монголами и ушли далеко вниз по р. Лене, где сформировали ядро народа саха (якутов).

После ухода курыкан основными этническими группами Прибайкалья стали монгольская, тюркская и эвенкийская, которые влились в состав бурят-монгольского и эвенкийского народов.

Формирование бурятского этноса последовало за распадом государства уйгуров и уходом на север курыкан. В период правления Чингисхана и его потомков шёл процесс активного освоения обширных степей и лесостепи западного Прибайкалья. Главной движущей силой этого процесса стали монголоязычные племена бурят.

Ко времени прихода на прибайкальские земли русских здесь сформировалось несколько крупных племенных объединений: булагаты, эхириты, хондогоры и хоринцы. Хондогоры расселились в южных районах Прибайкалья, по долинам Иркуты, Китоя, Белой. Объединение прибайкальских племён, в котором главную роль играли эхириты и булагаты, называлось «Бурат», что означало «Лесные люди». Это объединение, со своей столицей в Усть-Орде, остаётся доминирующим и по настоящее время.

Достоверной археологической информации по конкретной территории древнего стойбища, к сожалению, не имеется, что не позволяет с уверенностью говорить о племенах, селившихся на этой земле в разное время. Автор надеется, что собранные из-под тляпки артефакты прольют частичку света на эту историю.

Краткое описание артефактов коллекции с Китайского берега

Основная составляющая коллекции – фрагменты керамических сосудов прошедших исторических эпох, всего в количестве 115 штук, в том числе: фрагментов дна-10, венчиков-17, тулова-88. Из всего количества фрагментов выделено 52 со следами орнамента. Многие артефакты повреждены орудиями труда. Качество изготовления глиняных сосудов значительно разнится, что свидетельствует о разном уровне гончарного мастерства. Состыковка фрагментов получилась только один раз. Большинство изделий вырабатывалось из разного сырья и составных компонентов, что даёт основание предполагать о растянутом по времени использовании этой территории сменяющимися друг друга поколениями. Одновременно тляпкой на дневную поверхность извлечено 2 кованых гвоздя очень грубой работы, также грубойковки стальные удила и пружинный зевник (роторасширитель для хищных рыб). Кроме того, извлечён предмет, частично повреждённый, напоминающий бубенчик от шаманского одеяния.

Отдельные фрагменты:

1. Дно, серая глина, лепка, пальцевая затирка, толщина стенки до 12 мм, дно круглое, форма сосуда-полуяцевидная;

2. Дно. Форма прямоугольная, работа ручная. Глина красноватая;

3. Дно. Глина светло-серая, изнутри ок. 2 мм – красная. Толщина стенки до 13 мм. Дно овальное, с «пяточкой», стенка почти вертикальная;

4. Дно. Глина светло-серая, изнутри обмазка красноватая. Дно овальное, угол закруглен. На боковой стенке, в 25 мм от основания лёгкий отпечаток орнаментной сеточки;

5. Дно. Изящный сосуд, скорее всего, типа пиалы, округлой формы. Дно с нижним выступом, значительно истёр-

тым от эксплуатации. Толщина стенки – 4 мм. Снаружи и изнутри глазурь грязно-зелёного цвета. До дна орнамент косой насечкой. Изнутри орнамент ромбовидной сеткой. Глина светло-серая;

6. Венчик, отогнут наружу на 90 градусов. Сосуд пищеварочный, с глубоким прокаливанием стенки. Похоже на лепку лоскутами внахлест. Орнамент сеткой по внутренней поверхности, сильно прокалённой. Глина серая;

7. Венчик. Форма овальная. Край отогнут наружу под углом 90 градусов. Глина грязно-серая. Орнамент сеточкой, сильно стёрт, местами вдавления лопаточкой;

8. Венчик. Форма овальная, край закруглён. Глина серая, стенка толщиной 8 мм. Орнамент снаружи и изнутри, сеточка;

9. Венчик. Форма овальная. Край отогнут наружу на 30 градусов. Орнамент сеточкой от края венчика с переходом на тулово. Глина серая;

10. Венчик. Форма округлая, край отогнут наружу на 45 градусов. Орнамент сеточкой, поясом 4 мм вдоль края изделия. Глина тёмно-серая, прокалена насквозь;

11. Тулово (боковая стенка). Толщина стенки – 3 мм. Цвет глины светлосерый. Орнамент снаружи с рисунком кедровой шишки. Форма изделия округлая;

12. Тулово. Толщина стенки – 12 мм. Глина серая, прокаленная снаружи. Изготовлено, предположительно, на гончарном круге, изнутри – заглаживание пальцами;

13. Тулово. Под венчиком. Толщина стенки-5мм. Орнамент-вдавление лопаточкой в два ряда. Глина серая;

14. Плоский диск (палетка?) диаметром около 15 см. Два совместимых фрагмента. Орнамент – 3 круга с рисунчатый заполнением между ними. Толщина диска – 3 мм. Назначение диска неясно. Возможно, под куски мяса для почётных гостей.

15. Фрагмент, по-видимому, дорогого сосуда из тонко приготовленного теста. Толщина стенки – 4 мм. Глазурь с обеих сторон поверх краски под цвет дерева;

16. Венчик. Изготовлен на круге. Край отогнут на 45 градусов. Глина тёмно-серая. Толщина стенки – 8 мм. Орнамент снаружи двойным поясом с геометрическими фигурами, в виде отпечатка ажурной ткани. Сходный орнамент по внутренней поверхности горловины.

17. Тулово со стороны дна. Толщина стенки – 9 мм. Глина тёмно-серая, наружная обмазка – красная. Орнамент сеткой на всём пространстве фрагмента снаружи и изнутри;

18. Тулово под венчиком, изготовлено на круге. Глина серо-красноватая, толщина стенки-6 мм. Орнамент сеткой под глазурью снаружи и изнутри;

19. Венчик, изготовлен на круге. Глина светло-красная. Толщина стенки-4 мм. Орнамент ажурной сеткой, сплошной только снаружи;

20. Гвоздь железный кузнечнойковки, четырёхгранный, длина 45 мм, диаметр шляпки -15 мм.

Более обстоятельное описание и анализ данной коллекции могут быть уместны в случае их использования заинтересованным лицом или организацией в научно-исследовательской работе, которым автор готов её передать в установленном Законом порядке.

Автору известно положение ст.7.15 КоАП об ответственности за ведение археологических работ без разрешения. Но это не тот случай. Сбор из-под тляпки садового мелкий, никому не нужных черепков, спас их от неминуемого уничтожения и, смею надеяться, внесёт хотя бы крохотную лепту в изучение истории р. Китой и обитателей её побережья.

■ С.Ф. ПЕТРОВСКИЙ
г. Ангарск, 2014

Александр Вампилов в Ангарске

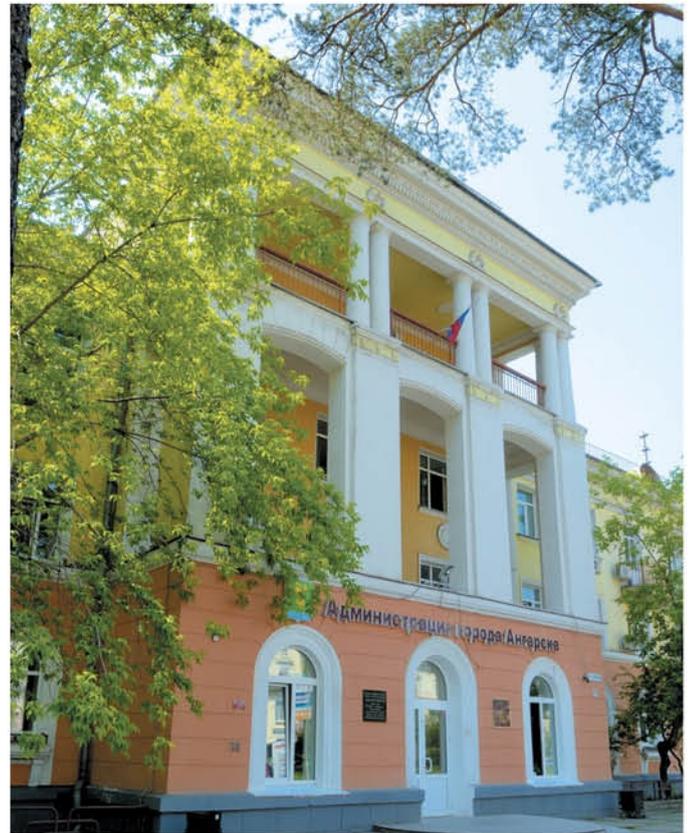
В ноябре 2008 года в Ангарске собрались многие литераторы региона. Здесь с 28 по 30 ноября проводился съезд писателей Иркутской области. В день открытия съезда на здании гостиницы «Саяны» (в настоящее время в здании располагается администрация г. Ангарска) была установлена мемориальная доска. Текст на доске: «В одном из номеров гостиницы «Саяны» в 1968-м году драматург Александр Вампилов работал над «Историей с метранпажем», которая позднее была объединена с пьесой «Двадцать минут с ангелом» в «Провинциальных анекдотах».

Газета «Ангарские ведомости» от 4 декабря 2008 года: «... 28 ноября в торжественной обстановке мемориальная доска была открыта председателем Думы АМО Владимиром Непомнящим и главным режиссером народного театра «Чудак» Леонидом Беспрозванным. В этот вечер собравшиеся долго не расходились, литераторы вспоминали Вампилова, рассказывали о нем, читали стихи, посвященные драматургу».

А вот справка о драматурге из энциклопедического словаря «Иркутск» (2006):

«Вампилов Александр Валентинович (19.08.1937, с. Кутулик Аларского района Иркутской области – 17.08.1972, оз. Байкал, близ пос. Лиственничное), выдающийся русский драматург.

... С детства Вампилов увлекался музыкой, играл в драмкружке, занимался спортом. После окончания школы (1955) поступил на историко-филологический факультет Иркут-

ского государственного университета. Первые рассказы, составившие потом книгу «Стечение обстоятельств» (1961) публиковались на страницах газет «Советская молодежь» и «Иркутский университет».

... Уже первая полнометражная пьеса Вампилова «Прощание в июне» обратила на себя внимание. Она была еще в рукописи, когда послужила поводом для приема Вампилова в члены Союза писателей СССР, а через год была опубликована в журнале «Театр» (1966, №8) и начала свое шествие по театральным коллективам страны, была поставлена во многих европейских театрах. Его пьеса «Старший сын» была завершена в 1965-м году, при жизни Вампилова обошла весь мир.

... С 1965 по 1967 год Вампилов учился в Москве на Высших литературных курсах Союза писателей СССР. Его талант развивался стремительно, пьесы становились все острее. Вершиной творчества Вампилова стала драма «Утиная охота»... Несомненно, наиболее камертонная пьеса Вампилова – «Прошлым летом в Чулимске».

... Жизнь Вампилова трагически оборвалась, он утонул в Байкале за два дня до своего тридцатипятилетия. За короткую жизнь Вампилов создал свой неповторимый театр, его творчество оказало огромное влияние на всю драматургию 1970-1980-х годов. Пьесы Вампилова поставлены практически во всех странах Европы, в театрах Японии, Монголии, США».

■ Подготовил Александр СЕРЕДКИН,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Однажды в 1967-м

На здании бывшей гостиницы «Саяны» укреплена памятная доска о том, что в 1968-ом году Александр Вампилов работал здесь над пьесой... Хорошо, что ангарчане помнят. Но следует знать, что Саша в Ангарск приезжал не раз. Во всяком случае, годом раньше, в конце августа или начале сентября 67-го, они с Валентином Распутином жили и писали в гостинице «Сибирь». Теперь там городское УВД.

Их номера на третьем или четвертом этаже располагались рядом, в самом конце коридора (в крыле, которое ближе к улице Чайковского). Окно Сашиной комнаты выходило на Карла Маркса, окно Валентина – в торец здания. Я был у них дважды. Собственно, приходил к Валентину, он читал рукопись моего рассказа, ну, и, конечно, о разном говорили. Во второй раз – в тот день, как им уезжать.

До железнодорожного вокзала отправились пешком. Ещё на выходе, когда шли коридором гостиницы, случился короткий, но знаменательный разговор, которому я тогда не придавал значения, и лишь по прошествии четырёх десятков лет задумался.

Я написал о нём, в своё время опубликую. Здесь эта история не к месту. Но поскольку повествование без подроб-

ностей доверия не вызывает, вспомню забавный случай.

Мы подошли к пересечению улицы Ленина с Сибирским трактом (короткий день уходящего лета). В то время в створе вокзала на АНХК дымила рыжеватым дымом труба, который, мы знали, содержит окислы азота – весьма вредносные соединения.

Саша кивнул на трубу:

– Лисий хвост...

Так ангарчане называли этот фимиам. В тоне Саши заключался вопрос: что скажет об отравляющем округе выброшен ангарчанин. А я молчал, потому что буквально на днях нашёл определение цвету этого дыма. Хотелось вернуть найденное словцо, и – надо же! – не мог вспомнить. То есть, я не забыл, что это слово – производное от названия медицинского препарата, имя и назначение

которого любой человек знает лет с трёх. Что-то в моей бедной голове перемкнуло, несомненно, по той причине, что Валентин всего час тому сказал добрые слова о моей рукописи. Эйфория.

Саша вынужден был слегка подтолкнуть:

– Говорят, вредный...

И тут я – вспомнил:

– Как стрекозиное крыло! – облегчился я, но ещё не закончил – понял: не то! Было другое определение. На стрекозиное крыло дым, бодренько истекавший из трубы, никак не подходил. Разве по цвету, потому и соскочило с языка. Мои спутники, незаурядные художники слова, недоумённо промолчали. Так и не откупорилось: «йодистый»...

Сейчас вспоминать смешно. А тогда, по-молодости, – ещё и досадно. Да если б только это. Сдаётся, мой организм был до такой степени вздёрнут недавней похвалой, что всю дорогу до вокзала я нёс отборную чепуху. Не соответствовал моим спутникам...

Ну, правду сказать, хоть и тогда был на три года старше их, как, впрочем, и при встречах позднее, но всегда чувствовал себя моложе и легкомысленней...

■ О.Б. КОРНИЛЬЦЕВ
26.07.2014

Неизвестное стихотворение об Ангарске

Ангарск к середине 50-х годов XX века выглядел оригинально и красочно. В сосновом лесу расположились кварталы белоснежных домов. Конечно, город привлекал художников, поэтов, журналистов новизной и размахом строительства. Вот стихотворение, сочиненное в 1957-м году поэтессой ТАТЬЯНИЧЕВОЙ Людмилой Константиновной:

Ангарск

*По дорогам беленым
Березки бегут...
Белый цвет и зеленый
Здесь тон задают.
Белый цвет –
Это зданий
Упругий бетон.
Это строгие грани
Дворцовых колонн.
Тени елок веселых*

*Лежат на крыльце.
Наклоняясь над крышей,
По – дружески щедр,
Тихо ветви колышет
Задумчивый кедр.
Он не ждет, чтоб мальчишки
Пришли на поклон:
Сам кедровые шишки
Кладет на балкон...
Этот город из сказки
Пришел к нам в тайгу.
Его светлые краски
В душе сберегу.*

«Поэзия Татьяничевой представляется мне каким-то удивительным, чувственным миром открытий совершенно новых духовных богатств людей, прочно стоящих на щедрой земле и украшающих эту землю своим трудом...» – так пишет Анатолий Софронов в предисловии к первому тому избранных произведений поэтессы (Москва, 1976).

Людмила Константиновна опубликовала за тридцать с лишним лет (1940-1974) много стихотворений, в них она воспевала героике труда, служение Отчизне. С 1965 года Людмила Константиновна жила в Москве, работала в правлении Союза писателей СССР. Скончалась она в 1980-м году.

■ Подготовил
Александр СЕРЕДКИН

О первом пионерском лагере Ангарска

Первый пионерский лагерь в пойме реки Китой назывался «Пионерский лагерь строительства №16». В архиве Музея трудовой славы АНХК сохранились фотоснимки летнего приюта и отдыха детей первостроителей и работников Комбината -16, сделанные в 1951-м году (первый пионерский лагерь нефтехимиков «Здоровье» был открыт в 1956-м году).

Как отдыхали дети в этом лагере, хорошо видно. Территория огорожена штакетником, внутри стоят лавочки, карусели, горки. Вокруг – настоящее раздолье. На территории не видно ни одного деревца, кругом песок. Недаром этот лагерь в народе называли «Сковородкой». На фото хорошо видны юрты, в которых жили пионеры.

Евдокия Павловна КУЛАГИНА (ей 87 лет), педагог по образованию, работала учителем школы №5. Первые десять сезонов она была начальником этого лагеря. Рассказывает, что в каждой юрте стояли 30 кроватей, по центру – печь – топили очень редко, только в случае похолодания. В отдельной юрте находилась пионерская комната. Еще у лагеря были красивые ворота. Сразу за воротами на территории лагеря стояли гипсовые фигуры пионера с горном и пионерки.

Сегодня территория неузнаваема. В тени тополей расположены деревянные корпуса, в которых живут молодые казаки. Это казачий лагерь. Осталась единственная юрта, которая представляет элемент прошлой застройки...

Интересно, кто вспомнит свое детство в этом пионерском лагере на берегу Китой? Ветераны, отзовитесь!

■ Надежда ЕЛЬКИНА

ОПТИМИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Любое путешествие сродни оптимизму в действии, ведь мы всегда путешествуем с мыслью: «Все у нас будет хорошо, везде нам будет интересно, всюду мы откроем что-то новое для себя...» Именно с такими мыслями путешествует клуб ангарских ветеранов «Улыбка».

Удивительным по новизне ощущений было наше однодневное путешествие в парк деревянных скульптур «Лукоморье» (с. Савватеевка Ангарского района). Три незабываемых часа мы провели в чудесной сосновой роще, умытой дождем, среди сказочных деревянных цветов и скульптур! С трепетом и ожиданием чего-то таинственного и неизведанного бродили мы по «Лукоморью». И это была встреча с прекрасным!

Иным по ощущениям было путешествие на берег Черного моря (лесничество города Абрау Новороссийского района Краснодарского края). Нас пригласила в гости супружеская пара – Алла и Сергей Харламовы, которые занимаются разведением кавказских овчарок.

...Встретили нас в Анапе. Привезли в Абрау, где предоставили жилье и питание. Мы вдоволь купались в море, так как стоял «бархатный сезон», ездили на экскурсии, пили виноградное вино из винных подвалов Абрау – Дюр-

со. Алла играла на гитаре, мы часто пели. А Сергей просто «зажигал» своим искрометным чувством юмора. Но большую часть времени мы проводили, наблюдая за собаками и помогая ухаживать за щенками, которых на тот момент было 7.

Взрослых собак было 6. За ними с опаской мы наблюдали из-за ограды. Но, по воле обстоятельств, через день после приезда, мне пришлось войти к ним в вольер (Алла и Сергей должны были на несколько дней уехать, и ответственность за собак легла на меня). Со страхом, но с отчаянной решимостью, вместе с Аллой я вошла в собачий дворик. Огромный черный пес по кличке Гризли устремился ко мне, раскрыв пасть и устрашающе рыча. Но окрик Аллы «Свой!» сразу же остановил Гризли и остальных собак...

Собаки оказались очень умными, но со своими причинами. Особенно интересно было наблюдать, как они стремились проникнуть на лужайки основной усадьбы. Гризли сначала пытался проникнуть в средний дворик, а оттуда легко перепрыгивал решетку ограды. Другие собаки были ещё молодыми, они делали подкопы, которые мы постоянно закладывали камнями. Но самой изобретательной была Пухта – мать щенков. Где бы она не оставалась на ночь, утром мы неизменно находили ее у калитки за оградой усадьбы. Иногда на ночь ее вместе со щенками оставляли в небольшом помещении перед большим теплым подвалом, а утром наблюдали следующую картину: решетчатая дверь, снятая с петель, лежала на полу, а вся семейка бесчинствовала в подвале!..

Забота о братьях меньших – одно из проявлений истинно человеческих качеств. И надо сказать, что из этого путешествия мы возвратились иными... Надо всегда оставаться внимательными по отношению ко всему, что нас окружает!

■ Людмила МАКСИМОВА,
координатор клуба ангарских ветеранов «Улыбка»

Валерий КИРИЧЕНКО,
литературный критик, прозаик,
член Союза журналистов России.
Ангарск Иркутской обл.

Духовные подвижники Сибири

О книге Валентина Распутина
 «Возвращение Тобольска»

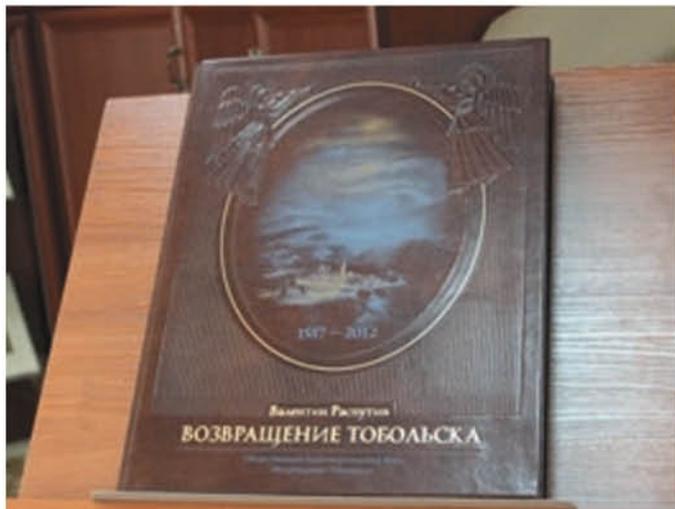
На презентации личного экземпляра своей новой книги – «Возвращение Тобольска» – её автор Валентин Распутин в бывшем доме купца И.М. Файнберга в Иркутске не присутствовал. В октябре две тысячи двенадцатого, когда проходил 19-й фестиваль Дней русской духовности и культуры «Сияние России», знаменитый его основатель работал в московской квартире. Но мне памятно: заведующая отделом историко-культурного наследия Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского Ирина Павловна Бедулина лично для меня в ещё пустом перед презентацией зале любезно совершает маленькую экскурсию по страницам книги. А «страницы» эти – исключительно необычны!

Тридцать цельногравированных медных пластин альбомного формата с кружевным уставным текстом вытравлены «царской водкой» (кислотой) в режиме глубокой печати и оттиснуты на офортном станке. Каждая из почти трёх тысяч знаков выполнена в манере акватинты с использованием рисунка и лака на медной доске. Все буквы, рождённые специальным инструментом и талантливыми руками всемирно известного художника-гравёра Нины Казимовой из Санкт-Петербурга, оригинальны. Отсюда и запредельная – говорят, почти в полмиллиона рублей! – стоимость одного экземпляра книги. А их пятьдесят, что в книжной гравюре – огромный тираж.

Распутинский экземпляр – двадцать второй, хранится в «Молчановке» и состоит из тридцати отдельных гравюр, двадцати листов с ненаборным гравированным текстом и иллюстрациями, семи листов с иллюстрациями без текста и тремя листами – титулом, посвящением и колофоном. Но это – собственность писателя, которая, очевидно, так и останется в государственной библиотеке под охраной. Другие экземпляры рукодельного книжного искусства, вероятно, окажутся в библиотеках первых лиц государства, в Книжной палате и Всероссийском выставочном центре (ВДНХ) как книжный памятник федерального значения, а также в столице старой Сибири – Тобольске, откуда родом сама книга. Остальные раритеты, скорее, разойдутся через аукцион в руки библиофилов, коллекционеров и олигархов по всему миру.

Рядовой читатель увидит библиофильский вариант книги, пожалуй, за пуленепробиваемым стеклом на международных выставках. Но мне распутинский экземпляр дозволяется потрогать руками (он в изумительно художественном футляре на подставке для презентации) и оценить ауру матерчатого тёмно-синего рюкзака специ-

ально под футляр с цельногравированной книгой. Для каждого такого фолианта рюкзаки, футляры и медные, в технике гравюры, доски нумерованы особо и подписаны лично автором.

Но это, так сказать, музейная сторона новой книги Валентина Распутина. Думаю, недалёк день, когда мы увидим «Возвращение Тобольска» и в миниатюрном полиграфическом исполнении дантевской Вероны, на что, опять же, хотелось бы подвигнуть всемирно известного издателя Аркадия Елфимова. Ведь именно он выпустил в Тобольске и представил на презентации в Иркутске это уникальное по художественно-полиграфическим меркам творение неординарного русского писателя. А так как на бумажном носителе произведение ещё не издано для массового читателя, я позволю себе хотя бы вкратце остановиться на сути книги, иначе нет предмета для обстоятельного разговора.

История духовной Сибири так многолика, многогранна, величественна и необъятна, что втиснуть её в четыре компьютерных листа под силу только истинному мастеру слова. Пусть даже в абрисе основных вех. Отталкиваясь от тобольского периода долгой сибирской ссылки декабриста Дм. Завалишина и от тридцатисаженого Кремля Тобольска, «духовный губернатор Сибири» Валентин Распутин, как назвал его на презентации издатель Аркадий Елфимов, с высоты этого Кремля вглядывается в величественные истоки истории «полуночной страны – Сибири» – государства в государстве от бабушки-Урала до седьих волн Тихого океана.

С гравированных медных пластин в строках литературного эссе перед нами встают описание кабинета Петра Великого с картой Сибири, вычерченной для императора тобольским умельцем Семёном Ремезовым, и восемнадцать святителей Тобольской кафедры, среди которых подвижники русского православия и Сибири митрополиты Иоанн, Антоний, Павел и Филофей, архиепископы Нектарий и Варлаам, а также Абалацкая икона Пресвятой Богородицы середины XVII века.

Словно коротким взмахом казацкой сабли, писатель излагает историю строительства острога Ермака на Алафеевской горе при слиянии Тобола и Иртыша у Чувашского мыса. Острог рождается предтечей Тобольска – столицы Сибири с конца XVI века. Публицист накоротке повествует нам о письменном голове Даниле Чулкове, о первых воеводах и первом губернаторе Сибири князе Гагарине – любимчике Петра. Его история жизни и смерти, изложенная Распутиным в нескольких строках, не иначе потрясает: «птенец гнезда Петрова» за помыслы оторвать Сибирь от России и объявить её самостоя-

тельным государством повешен перед юстиц-коллегией в Петербурге с приказом от императора – «не снимать с виселицы, покуда не сгниёт верёвка».

Жестокость – невероятная! Но сегодня это и назидание, предупреждение от писателя тем современным политикам, которые не скрывают своих губительных планов расчлнить уже Россию, как прежде – Советский Союз, на отдельные государства. Им, по наущению из-за океана, неймётся самим стать президентами и повелевать массами.

История другого губернатора Сибири – писателя и краеведа Фёдора Соймонова, рассказанная Распутиным, тоже почти трагична: при Бироне любимчика Петра оклеветали и судили, «ему рвали ноздри и отправили в Сибирь на вечную каторгу», но при новой власти помиловали и вернули на сибирское царство. А вот Бантыш-Каменский Д.Н. (оказывается, каких губернаторов только не было!) вздумал раскопать могилу генералиссимуса Алексашки Миньшикова (на месте ли лежит?), за что на семь лет оказался под неусыпным царским надзором.

Читаешь коротенькое по объёму эссе и удивляешься: как много у Распутина ёмкой и точной исторической информации, захватывающих деталей! Так, при архиепископе Киприане казацкая вольница женилась на местных девицах, покупала и продавала их затем «как с огорода разносол», но владыка всё-таки поприжал казков. Он же для прославления церковного ввёл в Синодик и «имена Ермака и его дружинников, павших в сибирском походе».

Далее в эссе поднесённый Тобольску самой Екатериной Великой императорский трон на востоке России «с правом принимать и отправлять посольства». И в то же время Тобольск, – акцентирует внимание читателя В. Распутин, – незаменимое место ссылки даже для угличского колокола, затем – протопла Аввакума и содержания под стражей царской семьи, убиенной впоследствии в Екатеринбурге. Ныне исторический град Тобольск – исток создания всё тем же Аркадием Елфимовым общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». А почему «возрождение»? Да потому что за годы советской власти в борьбе с религией «царствующий град Сибири» Тобольск превратился в обычный районный центр.

Но не будем и мы с вами акцентировать внимание ещё на многом и многом. Лучше вы сами прочтите «Возвращение Тобольска» – непременно станете духовно богаче и исторически осведомлённее так ёмко и быстро, как, пожалуй, нигде кроме Распутина. С подобной точки зрения его книга – потрясающая литературная вещь! Да ещё и в металлографии. Она – свидетельство того, что Тобольск ныне становится третьим после Москвы и Петербурга духовным центром России. Наша историческая память просыпается постепенно, но, хотелось бы верить, – на века. Именно в этом хочет убедить нас мыслитель современности В.Г. Распутин.

Но всё ли в его книге так гладко и безупречно? К сожалению, нет. Исторический литературный очерк о Тобольске он написал в жанре эссе совсем не случайно. Оно прошло через его душу в дни тоски по только что ушедшей тогда из жизни супруги писателя. В этом смысле его эссе – явление уникальное в прокрустовом ложе писательского долга: издательство ждало текст, чтобы выпустить книгу к «Сиянию России». Отложить его никак было нельзя. Отсюда и некоторые стилистические погрешности, о которых сказать я, наверно, обязан.

По признанию Аркадия Елфимова, В.Г. Распутин делегировал издателю право, в случае необходимости, внести возможные стилистические коррективы, но из-

датели не отважились что-либо менять на свой страх и риск. И, наверно, поступили правильно. А может, просто ничего не нашли, хотя суть стилистических проблем лежала на поверхности – в завершающей четверти эссе.

Говоря о Тобольске как о первопрестольном граде Сибири, Валентин Григорьевич замечает: «Теперь слава его постепенно возвращается обратно». Как говорится, классический пример ошибки в практической стилистике. Думаю, если «возвращается», то «обратно» уже и неуместно. Стилистически правильно следовало, на мой взгляд, ограничиться словом «возвращается» и поставить точку.

И ещё: «Справа праздничный и венценосный Софийский двор, слева Вершина, уцелевшая чуть ли не в средневековом строе деревянная улица...». Как бы ни было это сказано правильно в рамках старорусской лексики и соответствовало толкованиям словарей С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, редактор, полагаю, обязан был согласовать с Распутиным необходимую и важную поправку – «построе», а не «строе». Хотя бы потому, что дефиниция «средневековый строй», равно как и рабовладельческий, феодальный и так далее, имеет прежде всего иную смысловую нагрузку как общественная формация, государственное устройство, а не как архитектурный стиль средневековья. Стил, а не строй. И потому вольно с понятийным аппаратом обращаться рискованно, в каком бы контексте писателю он не встречался в исторических архивах. Тем более, если известно, что книга «Возвращение Тобольска» издаётся на века. Зачем же увековечивать стилистические оплошности и ставить в неловкое положение самого писателя?

А потому я совершенно искренне сожалею, но ставить точку на этом не хочу. Иначе создастся превратное представление об ... издателе. Он же – Аркадий Елфимов – глыба современного издательского сообщества в России, продвинутый талант, интеллект, неординарный организатор. Его историко-культурологический и литературно-художественный альманах «Тобольск и вся Сибирь», выпущенный уже в двадцати томах, стал всемирно известен и снискал непререкаемое признание не только среди литераторов, историков, краеведов, священнослужителей Русской и Зарубежной православной церкви, у прихожан и мирян Сибири и всей России, но и у самого В.Г. Распутина. А чьи-то оплошности – это, скорее, результат банальной спешки. Но ведь «Сияние России» не последнее, будут и другие фестивали.

Кстати, в этом году – двадцатый, юбилейный. И если тобольчане представят даже единственное, но безусловно качественное издание, это оправдывает все их труды и доставит деятелям литературы и издательского искусства истинное удовлетворение. А равно и прежде всего – Валентину Распутину как основателю фестиваля и духовному подвижнику Сибири.

Лейтмотивом этого фестиваля писатель в самом начале определил «русскую духовность» как основополагающее понятие, как оселок культуры России во все времена, как национальную идею. Искать эту, лежащую на поверхности, идею в иных сферах нашего общественного бытия, многонародного социума – пустопорожное занятие культурологов. Однако, иным публицистам, трактующим «Возвращение Тобольска» на свой национальный лад, неймётся.

Так, например, автор публикации о Валентине Распутине в одной из центральных литературных газет упорно именуется «Сияние России» Днями культуры и духовности, сознательно опуская слово «русской», избегая его как лукавый ладана, будто речь идёт о Древнем Риме, Древней Греции или Древнем Вавилоне. Там тоже была культура. Да ещё какая! Но ведь В.Г. Распутин двадцать

лет назад инициировал фестиваль как Дни русской духовности и культуры, именно как национальную идею, а не просто встретиться каждый раз и поточить преимущественно поэтические ляды у микрофона, всё отодвигая и отодвигая прозу, публицистику и особенно – литературную критику на задворки культуры и духовности. Ведь последнее требует особого восприятия творческой аудитории, а со стороны массовой интеллигенции – тем более.

Исходя из всего этого, истинный патриот России В. Распутин упор делал именно на русскую духовность, а не на культуру вообще, потому что в последней – масса субкультур, нередко неоднозначных. Одну из них мы уже лицезрели в главном храме России в виде плясок «пусти в рай» как лицемерную дьявольщину.

В той же публикации некий литератор рассыпается в комплиментах редактору по поводу книги «Возвращение Тобольска» и публикует фото её издателя. Замечательно! Но удивляет то, что решительно не упоминается имя издателя Аркадия Елфимова – ни в тексте, ни под фото-снимком. Но я преднамеренно не называю таких публицистов, чтобы они незаслуженно не купались ни в славе Валентина Распутина, ни в духовном подвиге Аркадия Елфимова – грандиозного издателя современности.

Те, кто с колыбели говорят и думают на русском языке, а слова «русский» боятся как огня и вымарывают его из всех дефиниций, просто не имеют права говорить о какой бы то ни было национальной идее. В термине «национальная идея» уже заложены такие дефиниции как «нация» и «национальность». А коль речь идёт о России, объединяющей сто шестьдесят народностей, понимающих друг друга только на русском как основе, цементирующей все этносы в единый социум, то и национальная идея заключена в слове «русскость», а не в искусственном «российскость». Последнее не приживается ну никак даже среди «россиян», куда бы не забрасывала их судьба – хоть в Израиль. Тоска по русскому всё равно рано или поздно гонит их обратно в Россию. Только среди русских они чувствуют себя полноценно востребованной личностью, а не гражданами нивелированной для них страны, называемой прародиной.

Полагаю, что так же или почти так мыслит и Валентин Распутин в «Возвращении Тобольска». Но именно этот оселок его творчества лукавые апологеты стремятся сделать «фигурой умолчания» при каждом удобном для них случае. Даже бывшие «придворные критики», когда-то, вероятно, прикормленные Политбюро партии, какую, наверно, не может забыть и сам Распутин. Да и я тоже. И всё же, если бы мой талант литературного критика стал когда-то так же признан, как талант этого поистине грандиозного прозаика, несмотря на малопринципиальные промахи, естественно обусловленные самой нашей трудной действительностью, я бы тихо, по-человечески тепло обнял народного писателя Валентина Распутина, чтобы ощутить взаимные искры наших поистине родственных душ.

А родственность их – в безграничной любви к малой и большой Родине, что бы с ней не происходило. Россия – колыбель наша с осознания детства, ощущения же детства – вечны! Из них и возникает от первого понимания мужского начала до самых мудрых седин та самая национальная идея как русский менталитет, независимо от того, кто ты по крови. И из истории – русской, духовной, коей от начала до конца пронизана вся книга Валентина Распутина «Возвращение Тобольска». Поднимется Тобольск духовно над сущностью бытия – возродится духовно и вся наша Великая Русь.

■ Январь, 2013

Знаковая встреча

Эксклюзив с Валентином Распутиным

Всегда гостеприимный хозяин кабинета в Иркутском доме литераторов Василий Забелло – председатель регионального отделения Союза писателей России и на этот раз не изменил своим правилам. Не успел я присесть на кожаный диван, как рядом, на круглом журнальном столике, появился горячий чай с крепким ароматом заварки, печеньем и конфетами в оригинальной обёртке.

– Угощайся! – предложил он. – Конфеты – от Анатолия Горбунова.

Пока я пробовал желанный напиток с сибирскими травами, Василий Забелло стал знакомиться с рукописями двух моих рецензий на рассказы Валентина Распутина «Изба» и «Уроки французского». Прочтя первую рецензию – «Две избы на косогорах», он тут же выказал неподдельный восторг. В знак благодарности я кивнул головой, а он принялся за чтение моей второй рецензии – «Три урока жизни». Смотрю – Забелло заёрзал в кресле, стал чуть наклонять голову за спину и размахивать листками моей рукописи.

– Что там за проблема? – спрашиваю.

– Да чего ты тут наворотил – зачем содержание пересказываешь?

– Не содержание, дорогой, а сюжет! – парировал я. – Содержание пересказать – много ума не надо: хватит и пяти листов. А вот сюжет втиснуть на одну страницу – произведение нужно прочесть как минимум дважды. И притом не наврать нигде. Содержание и сюжет – принципиально разные вещи.

Забелло вопросительно посмотрел на меня, и я пояснил:

– В анализе творчества Валентина Распутина я не собираюсь каждый раз излагать сюжеты произведений, но в сравнительных рецензиях важны именно они. Ведь чтобы читатель смог понять, в чём фишка одноимённых или однородных рассказов других писателей – Александра Новосельцева из Липецка или Николая Атарова из прошлого, нужно прежде всего сравнить именно сюжеты и композицию, а не содержание. Без этого – нет понимания литературного анализа.

Но не успел Забелло мне ещё что-то возразить, как дверь кабинета приоткрылась – в неё мешковато втиснулся хорошо известный в иркутских литературных кругах прозаик Анатолий Горбунов.

– А, мой будущий литературный критик! Привет! – Горбунов протянул мне руку, напомнил про предложенное предисловие к его книге и, не ожидая ответа, повернулся к Забелло, тихонько, с хитринкой попросил:

– Слушай, Василий, не найдётся ли у тебя полстопки чая? Весь на нервах – собираюсь переезжать в Ангарск на жительство в новый микрорайон: прямо хоть женись заново в свои семьдесят! – Мы оценили юмор Горбунова и втроем дружно рассмеялись. – У тебя ведь твой полуведёрный китайский «самовар» всегда наготове?

Забелло мои рецензии на Распутина отложил в сторону, налил Горбунову чашку чаю – и разговор перетёк на публикации.

– Почему, Василий, я перестал видеть твои стихи в различных журналах? – спросил Горбунов. – Леня обуяла?

– Да я не только в московские не посылаю, а вообще никуда. Воруют ведь. Нагло воруют! Отправишь подборку – опубликуют пару стихотворений, а остальные или вообще переделают под свои, или украдут строки, образы, а

то и строфы, – ответил Забелло. – И как будто так и надо! Лучше сразу собственный сборник: надёжнее.

– А я уже почти везде публиковался! – сказал Горбунов, допил свой чай и заел собственной конфетой. – Вот только в Америке меня ещё не хватало! Ты вот что, – Горбунов посмотрел в мою сторону. – Когда будешь писать обо мне что-нибудь, про Америку не забудь!

Он поставил чашку на стол, потоптался бесцельно и вышел. Забелло взял со стола листки моей рецензии:

– Ты Валентина Распутина считаешь великим писателем?

– Нет, пока не считаю, – ответил я. – У него повесть «Пожар» композиционно, на мой взгляд, рыхлая, как кино с перерывами на рекламу: то пожар, то экскурс о прошлом главного героя; то пожар, то снова воспоминания о настоящем. Вот великим писателем – патриотом России я его считаю. А действительно великие художники в литературе для меня только двое – Лев Толстой и литературный критик Виссарион Белинский.

– Да, Ленин называл Льва Толстого «глыбой». А как же тогда Михаил Шолохов? Ведь тоже величина мирового масштаба!

– Это так, не спорю, но «Поднятая целина» у него, по сравнению с «Тихим Доном», – вещь художественно проигрышная. Не то что «Донские рассказы». А «Тихий Дон» – это вообще под стать «Войне и миру» Льва Толстого, только в другой – современной эпохе. Глобальное полотно!

– Ну, так и у Распутина...

И Забелло осёкся на полужазе – в неожиданно распахнутых дверях кабинета появилась аккуратная фигурка стройного седовласого человека в обычной рубашке и серых брюках. «Что-то лицо сильно знакомое», – подумал я и на вопль Забелло оторопел.

– Валентин Григорьевич, здравствуйте! Проходите за столик к чаю!

Ну мистика да и только! Ведь я Распутина до этого видел лишь в телевизоре да на цветных фото в газетах и журналах. А тут вот он – живую и настоящий! Встреть на улице – я бы, наверное, не узнал: настолько человек скромный. И он, после рукопожатий с Забелло, подошёл ко мне, вопросительно и с интересом посмотрел в глаза. Я представился. И Забелло добавил:

– Наш литературный критик.

– А я хотел разыскивать ваш почтовый адрес, Валентин Григорьевич, – сказал я, заметив взгляд Распутина на рукопись. – Здесь две рецензии на Ваши рассказы.

– Вот и давайте мне их, – оживился Распутин – Я дома внимательно читаю.

Посмотрев на мою визитку руководителя секции прозы и критики, председателя экспертного совета Ангарского литературного объединения, Валентин Григорьевич заинтересованно спросил:

– Ну, и как там у вас, в Ангарске – писателей много?

– Да членов Союзов писателей – больше десятка, просто

поэтов и прозаиков на порядок больше – за сотню. Только все они, конечно, литературно разнокачественные.

– Хорошо бы талантливых молодых растить да продвигать, но посерьёзнее, без спешки, – заметил Распутин. – А то ведь Иркутский региональный Союз писателей России заметно стареет, отбор в него явно ослаблен. Тут, видно, заметка прежде всего Скифу как секретарю правления Союза писателей России.

В разговоре о явном снижении требовательности к литературному уровню вступающих в Союз я высказал мнение, что ныне много развелось околослитературной «пены» в среде писателей. Валентин Григорьевич согласился с моей позицией и, как мне показалось, эмоционально убедительно подтвердил, что «пена» эта скоро сама собой уйдёт с литературной сцены, что потакание явно слабым талантам недопустимо, что Союз писателей России должен быть качественно самодостаточным.

Но Василий Забелло почему-то перевёл разговор на рыбалку и стал рассказывать о случаях браконьерства на сибирских реках. Я, как говорится, «не понял» и стал рассматривать, как в окна струятся лучи послеобеденного солнца в праздничный день Успения Пресвятой Богородицы, как они подчёркивают белизну бюста Максима Горького на другом журнальном столике, как по стеклам окон шаркают на лёгком ветру ещё зелёные августовские ветви клёнов. Валентин Распутин, пригубляя чашку с полуостывшим чаем, слушал Василия Забелло внимательно, но мне казалось, что в этой вежливой учтивости проглядывался другой интерес – всё-таки о делах литературных.

Забелло спохватился и стал говорить о молодых литераторах. Прежде всего о нашумевшем Андрее Антипине, провинциальном прозаике из села Казарки Усть-Кутского района и об иркутянине Илье Аксаментове, написавшем небольшую книжку о наркомании. Он стал приводить примеры из текстов Антипина и Аксаментова, представляя эти отрывки, как мне показалось, чуть ли не новым словом в литературе. Я его несколько «охладил», ссылаясь на то, что в современной прозе мало метафор, и поэтому проза молодых не безупречна. Как бы, ненароком, их не перехвалить и не оказать им медвежью услугу. Но Василий Забелло мягко стал настаивать на таланте Ильи Аксаментова. И Валентин Григорьевич, хорошо зная поэта Геннадия Аксаментова – отца того самого молодого автора, попросил книгу Ильи, на что Забелло откликнулся и подарил свободный экземпляр Распутину.

Мне этот невольный «напор» со стороны В. Забелло, скажу откровенно, не совсем пришёлся по душе. И я подумал, что надо, невзирая на отсутствие интереса к теме, всё-таки прочесть эту книжку с точки зрения её литературно – художественной составляющей. А тем более – все другие произведения и Андрея Антипина.

Но наша беседа перешла к проблеме детской литературы. И когда разговор «завис» непосредственно на поэзии для детей, я высказал предположение, что сегодня, как только поэт «исписывается» по-взрослому, он почему-то переходит на детские стихи и «шпарит» их напропалую, ошибочно думая, что уж на этом поэтическом поле можно литературно расслабиться и сочинять всё что заблагорассудится. Но дети, оказывается, воспринимать поэтический «эмбрион» не хотят. Например, на фестивале «Поэзия на Байкале – 2012» дамы, рискнувшие прослыть детскими авторами, читали свои вирши. Но дети разных возрастов, присутствовавшие в аудитории, не проявили даже ноль эмоций. Им бы явно интереснее услышать «Дядю Стёпу» Сергея Михалкова или незабвенную из нашего детства Агнию Барто.

И поэтому детская поэзия, на мой взгляд, должна быть на-

столько высококачественной и художественно ответственной, что она просто обязана отличаться от «взрослой» на порядок выше. К сожалению, детская поэзия сегодня большей своей частью – околослитературный ширпотреб.

Василий Забелло как поэт что-то пытался мне возразить, но Валентин Распутин как прозаик не стал вступать в эту часть литературного спора. И мудро промолчал. Так мы с Василием Забелло и остались каждый «при своём», имея в виду, что детская литература тесно примыкает и к литературе для юношества. Тот же рассказ В. Распутина «Рудольфио».

Мне пришлось напомнить Валентину Григорьевичу спектакль Иркутского ТЮЗа по его рассказу, который актёры сценически воплотили в дни юбилея писателя. Поставлен «Рудольфио» был в Ангарске во Дворце культуры «Нефтехимик». Спектакль оказался изумительным, но финал всё портил – звучало слово «чёрт».

– Вы, Валентин Григорьевич, человек глубоко православный, – обратился я к Распутину, напоминая ему о спектакле. – Я тогда сказал режиссёру про это злополучное слово, но он мне ответил, что так, мол, у писателя и мы не имеем права что-либо менять. Не кажется ли вам, Валентин Григорьевич, что развязку рассказа следовало бы избавить от упоминания лукавого?

Распутин посмотрел на меня несколько удивлённо и усомнился:

– А разве там это слово осталось? Я, по-моему, его убирал. Посмотрю заново. Это один из моих ранних рассказов и я уже подзабыл. Хорошо, что напомнили.

Деликатно перейдя к 75-летию В.Г. Распутина, я вслух предположил, что юбилей несколько спущен «на тормоза» якобы по воле самого писателя: надоели, мол, лизоблюды и те, кто «крутится» вокруг юбиляра, лишь бы самому «засветиться» вокруг имени мирового значения. Валентин Григорьевич сказал, что это не совсем так, что он ни на кого не в обиде, но умеет держать себя с разными людьми адекватно, и, где надо, соблюдать некоторую дистанцию. И что во время его юбилея у него скончалась жена, а потому ему было не до празднеств.

– Я тогда был в таком состоянии, что сам чуть не умер, – сказал Валентин Григорьевич. – Так мне было тяжело.

И я, и Забелло промолчали. Потому что лучше почтить память супруги писателя молчанием, чем сказать что-то невпопад.

А слова и жесты самого писателя были так естественны, благородны, без какого-либо высокомерия и заносчивости, как мне иногда приходилось наблюдать в беседах с другими писателями, что я был просто обезоружен, и уже не стал задавать проблемные, на мой взгляд, вопросы по повести «Пожар».

Полчаса, которые подарил мне день Успения Пресвятой Богородицы в общении с Валентином Распутиным, несомненно, знаковая. Думаю, что встреча стала для меня поистине сакральной. Говорю такие слова без какого-либо лукавства и честолюбия, имея в виду, что именно в День Успения (шестьдесят лет назад!) я мальчишкой – пятиклассником приехал из своего села в кузове полторки за тридцать километров в райцентр в Воронежской области. Встал перед открытыми воротами действующей церкви, снял пионерский галстук, взошёл на ступени, принял у алтаря причастие от батюшки и попросил его покрестить меня.

Произошло это именно 28 августа, как и нечаянная встреча с Валентином Распутиным, не иначе промыслом Самой Богородицы. Мне показалось, что я принял теперь второе Крещение. А Валентин Григорьевич взял листки моих рецензий, пожал на прощанье руку и... ушёл, не закрыв за собой дверь. Значит, до новой встречи, Учитель.

■ 28 августа – 5 сентября 2012, г. Иркутск

Крылатый командарм, Или Вкус спелой груши

Пригородный автобус, минуя окраину Ангарска, выкатился, наконец, на ровный асфальт и стал убаюкивать пассажиров. Как-то само собой в дрему погрузился и я: до Музея истории города Иркутска, где мне предстояло ознакомиться с экспонатами, оставалось ещё больше часа. В зыбкой полудреме калейдоскопом стали возникать картинки ни о чём. И вдруг среди них чётко вырисовались три фигуры молодых светло-русых лейтенантов в лётной фронтовой форме:

– Мы тоже хотели стать генералами, – сказал один из них. – Но именно нас послали в неравный бой: мы были самыми отъявленными храбрами.

– Нам очень хочется вспомнить вкус спелой груши, – произнёс другой.

Автобус неожиданно подбросило на «лежащем полицейском». Я встрепнулся: «Что за мистика? При чём тут фронтовые лётчики – на дворе июнь двадцать первого века».

Но стоило мне переступить порог музея, как в фойе у разделки лицом к лицу столкнулся... с большой группой полковников с лётными петлицами в форме. Для меня, служившего когда-то в дивизии стратегической истребительной авиации генерала Выборнова в Карелии, полковник – не новость, но чтобы столько и сразу, да ещё стоя за столиком с початой бутылкой коньяка, – я опешил от неожиданности. Видя моё замешательство и скользнув взглядом на журналистский значок с золотым пером на лацкане моего пиджака, старший из них по должности (так принято в армии) кивком пригласил к столу, но я, всего лишь капитан да ещё в гражданской одежде, вежливо поблагодарил и с извинениями откланялся, зная своё место. Извинения были приняты.

Оказывается, через час должна начаться презентация книги журналиста Александра Глушкова «Командарм» – историко-документального повествования о жизни и деятельности Заслуженного военного лётчика СССР, Героя Советского Союза, генерал-полковника авиации В.М. Безбокова. И только я успел осмотреть экспозицию музея, как стали стекаться участники презентации, а вместе с ними – честная компания высших офицеров, тех самых полковников-ветеранов Дальней авиации.

Чем же так знаменит В.М. Безбоков – военачальник с тремя большими звёздами вдоль генеральских погонов? Фундаментальное и богато иллюстрированное издание о генерал-полковнике, ставшем посмертно почётным гражданином Иркутска, достоверно и подробно рассказывает о нём как о юноше, прошедшем свой путь от курсанта Саратовского аэроклуба до командующего 30-й воздушной армией Верховного главкомандования стратегического назначения. На его грозном пути – лётные задания на Западном, Сталинградском, Северо-Кавказском, Воронежском и других фронтах, бои под Москвой, сто вылетов в осаждённый Ленинград, участие в войне с Японией и победном параде в 1945-м в составе свободного батальона авиации Дальнего действия Карельского фронта.

В мирные дни – служба генерала Безбокова в Дальней авиации, освоение новых типов самолётов, окончание Академии Генерального штаба с отличием, руководство высококлассной армией, оснащённой крылатыми ракетами большой дальности, способными поразить цели в любой точке земного шара. Управление этой армией располагалось в Иркутске. Здесь же в память о В.М. Безбокове установлена мемориальная доска крылатому командарму.

Армия стратегического назначения, которой он командовал, вошла в историю нашей страны как первопроходец и участник многолетних ядерных испытаний с использованием тяжёлых

бомбардировщиков. Даже в середине 50-х, когда явно попахивало третьей мировой войной, притом ядерной, мир кипел таким международным противостоянием, что атомное «противоядие» становилось крайне востребованным. В СССР предстояло испытать «изделие» в сто мегатонн, от взрыва которого Земля могла изменить траекторию движения. Вот тогда Советский Союз и подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. На острие этого противостояния Запада и Востока была воздушная армия В.М. Безбокова как щит мира и гарант сохранения человечества.

Но нет смысла излагать в подробностях весь жизненный путь генерала, так как для этого потребовалось бы пересказать все двести страниц книги Александра Глушкова. А вот о том, что за каждой страницей стоит титанический труд автора по поиску архивных материалов, огромного банка фотоиллюстраций, многочисленных исследовательских турне в музеи и на аэродромы Дальней авиации, встречи с высокопоставленными сослуживцами знаменитого земляка, умолчать невозможно.

И хотя книга явно публицистична, а не художественна (таков характер материала), она, на мой взгляд, издана неоправданно малым тиражом, но, без сомнения, заслуживает не только переиздания, а и выдвижения на губернаторскую премию в рамках 70-летия победы в Великой Отечественной войне. Вот только если убрать из неё лиц, возможно, не имевших отношения ни к войне, ни к Дальней авиации, по характеру своей деятельности.

Книгу стоило бы переиздать на бюджетные средства, так как она стала раритетом, чрезвычайно востребованным во всех слоях общества и изобилующим именами столпов-военачальников Дальней авиации. О Владимире Безбокове, заслугах и подвигах его армии делятся воспоминаниями Василий Решетников – бывший заместитель Главнокомандующего Военно-Воздушными Силами СССР, Пётр Дейнекин – бывший Главнокомандующий Военно-Воздушными Силами Российской Федерации, генерал-майор В.П. Помыткин – бывший начальник политотдела 30-й воздушной армии Дальней авиации, Ф.З. Саматов – полковник авиации, военный лётчик-снайпер СССР. Ну и, конечно же, старший сын В.М. Безбокова – полковник В.В. Безбоков. Все они – такие имена, о которых уже написаны или пишутся книги, им есть о чём рассказать.

И ещё два слова о важном. Мы порой не верим в мистику, однако она как параллельный мир присутствует в нашем сознании. Когда презентация книги завершилась, супруга-вдова Владимира Михайловича – Вера Николаевна пригласила нас на мемориальный фуршет в память о военачальнике и в честь присвоения дальнему ракетно-бомбардировщику имени «Владимир Безбоков». Именно передо мной на блюде лежала... спелая груша, аккуратно разрезанная, но сложенная цельным плодом. В память о тех трёх молодых фронтовых лётчиках, миражом возникших в моём сознании, я не ушёл из-за стола, пока не насытился ароматным вкусом этой груши. В жизни ничто не бывает случайным: память – избирательна!

■ Март, 2014

Ангарск в акварелях художника Г.Ф. КОЗЛОВА

(1928-2010 гг.)

Геннадий Федорович Козлов родился в 1928-м году в Улан-Удэ. В старших классах занимался в изостудии республиканского Дворца пионеров. В 1949-и году закончил Иркутское художественное училище (класс Бориса ЛЕБЕДИНСКОГО). С 1949 по 1960 гг. работал в Иркутском книжном издательстве. В Ангарске – с 1956 года. В 1956-1958 гг. преподавал в изостудии ДК «Нефтехимик». Участник многочисленных городских, областных и зональных выставок. Многие из работ Геннадия Федоровича уникальны, так как представляют собой акварельные миниатюры с видами строящегося Ангарска, а также портреты первостроителей города.

■ Оцифровка работ В. ГРИГОРЬЕВА,
фото акварелей из семейного архива

Анисим ВСТАВСКИЙ, г. Иркутск

Фронтовые треугольники

Анисим Михайлович ВСТАВСКИЙ (Иркутск) родился в 1923-м году в деревне Чеченево Тарского района Омской области. Ветеран Великой Отечественной войны, был призван в 1942-м году. Войну закончил в Германии в 1945-м году. Домой вернулся через два года, окончил Иркутский сельскохозяйственный техникум. Агроном, всю жизнь прожил в деревне. Пишет о войне и своих боевых товарищах.

– Братцы... славяне ... Ура –а –а! Почтальон – красно солнышко появилось! – радостно сообщил бойцам Тратейкин.

Солдаты вмиг окружили почтальона, млажавого сержанта, плотным кольцом. В чистой, новенькой гимнастерочке, туго перехваченный офицерским ремнем, в начищенных до блеска яловых сапогах, он выглядел франтом на фоне обступивших его людей в гимнастерках, белесых от солнца, отстиранных в госпиталях от крови, пропитанных потом в боях.

– Пермяков, пляши, тебе письмо.

У Пермякова губы дернулись, натянулись в улыбке, легкий румянец высветил на лице редкую россыпь веснушек, карие зрачки глаз спрятались в маленьких щелочках ресниц.

– Да пляши ты! – подталкивали сзади солдаты Пермякова. – А то мы ждем.

Пермяков, поборов неловкость, отчебучил одно коленце трепака, получил письмо.

– Панченко, – зычно, как на поверке в тылу, растягивая по слогам фамилию, гаркнул сержант.

Тратейкин, стоящий рядом с почтарем, молниеносно выхватил из его рук пару треугольников; все дружно засмеялись.

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – вежливо откланялся почтарю Тратейкин. – Товарищ гвардии старший лейтенант, споете или спляшете?

– Да отдай ты, дура! – пробурчал сзади Кожин.

Панченко взял письма, вышел из круга.

– Пронский ... письмо.

Сквозь строй бойцов бочком протискивался пожилой, невысокий, ладно скроенный боец с тусклыми печальными глазами, не выражающими такой радости, как у тех двоих, полу-

чивших письма и засветившихся от счастья. Почтарь поднял вверх руку, улыбаясь, приказал:

– А ну, тряхни стариной, батька!

Пронский сверкнул по лицу молодца тревожно-злющими глазами. Почтарь сник, сконфузился, молча отдал письмо. Пронский медленно, нехотя, взял помятый треугольник. Небрежно сунул его в карман галифе. Мешковато повернулся, низко опустив голову, побрел прочь. Его историю мы знали. Был женат, имел двоих детей, а пока воевал на фронте, его жена привела в дом другого мужа. Ему об этом сообщили соседи, и он не выдержал, сдал, сломался, запил. Был разжалован в рядовые. И вот больше года воюет во взводе Панченко.

Почтарь называл другие фамилии: Вставский, Веселов, Чимитов.... Многие тогда получили письма. Потому что плелась почта сзади, письма накапливались, солдаты попадали в госпиталь, снова возвращались в свою часть, с большим опозданием доходили до них послания. Не получившие писем стояли, печально поглядывая на сержанта, выжидающе, с надеждой на чудо. Почтальон сделал свое дело. Посмотрел на остальных, пожал плечами: мол, я тут ни при чем, хлопцы. Я бы рад, но.... Попрощался.

Первым прочитал письмо Панченко. Читал и снова перечитывал. Улыбался и радовался тому, что письма пришли вовремя и кстати, хваля любимую мать за то, что она ему напомнила о его дне рождения. Тратейкин осторожно полюбопытствовал у взводного:

– Ну, что у Вас там, товарищ гвардии старший лейтенант? Если не секрет.

– Наоборот, – засмеялся Панченко. – У меня, Тратейкин,

сегодня день рождения; спасибо – свои напомнили.

Тратейкин встал и торжественно объявил:

– Товарищи, у нашего командира сегодня день рождения. Качнем!

– Качнем, – рявкнуло несколько глоток.

И сразу же здоровые руки парней подхватили и подбросили взводного вверх.

– Хватит, хлопцы! – смеясь, упрашивал взводный своих ребят.

Наконец-то они натешились, поставили его наземь.

Надо сказать, проворнее на ногу, чем солдат Тратейкин, не было во взводе человека. А незаменимым организатором насчет еды во взводе считался Кожин – из ничего сделает чего. Он в нитку вытянется, из-под земли достанет – не успокоится до тех пор, пока не поест, голодный на ночь не ляжет. Поэтому все дружно, в один голос согласились с Панченко: дружков отправить на «разведку боем». То есть подыскать место для встречи за «круглым столом».

...Шумной ватагой вслед за Кожиним ввалилось отделение парней и мужчин в прохладную, затемненную, просторную залу, обставленную старинной роскошной мебелью. Кожин, на миг притормозив, немного подумав, махнул рукой. За ним следует Тратейкин. Печатают пыльными подошвами кирзовых сапог по темно-красному паркету, начищенному до зеркального блеска.

– Хлопцы, чистый пол, – предупредительным жестом останавливаю я ребят у дверей.

Вспоминаю, как в праздничные дни с сестрой Надькой вымывал и отскабливал пол косарем – до блестящей желтизны. Вымытый пол парился, издавал приятный сосновый запах. Мать строго наказывала и ругала нас, сорванцов, если мы не уважали труд сестры.

Солдаты выходят назад, некоторые ворчат, вытирают ноги. Тусклыми тенями отражаются их фигуры на паркете.

– Кто это насвинячил, а? – спросил Панченко.

Тратейкин зло огрызнулся:

– А как они к нам в хату входили. Не руками дверь открывали – ногами. Автоматная очередь в потолок и «хеңде хох». Вы, сибиряки, не испытывали на своей шкуре.

– Мы – солдаты, должны помнить, кто они и кто мы, – наставительно заявил Панченко. – Они – фашисты, поработители, а мы – советские, мы освободители, мы – коммунисты, наша миссия освободительная. Вам ясно, товарищ Тратейкин? – строго спросил Панченко.

Тратейкин согласно кивнул.

Я осмотрелся – шкафы с массивными зеркалами, кресла, стулья и столы, покрытые черной краской и лаком, отливали синевой. Потолок расписан, сидения и спинки у кресел темно-красные, стены белые, шторы темно-зеленые. С древней старины передаются из рода в род эта мебель, чистота и порядок. И, наверное, с тех пор не открываются окна – затхлость, могильная тишина и торжественность.

Где-то за дверью послышались шаркающие шаги. Все прислушались. Скрипнула дверь, и к нам в зал вывалился воробышком низенький сухонький старичок.

– Здравствуйте, господа!

Все были поражены и рады услышать из уст немца русскую речь.

– Господа, я – профессор, мне нездоровится. Пожалуйста, никаких мне вопросов. Вас угостит моя дочь.

Он повернулся, скрипнул дверью и, шаркая ногами, удалился. Бойцы, переглядываясь, молча наблюдали за именинником. Он пожал плечами. Кожин встал, завелся, со злостью выдал:

– В гробу я видел такого профессора. Придумывал какой-нибудь газ против нас, старая рухлядь.

Панченко засмеялся. Смеясь, добавил:

– Почему же не понравился старичок? Они, ученые, все чудачки.

– Откуда русский знает? – спросил у Панченко Тратейкин.

– Ученые настоящие знают несколько языков. Наверное, не раз бывал у нас в России, еще в царское время, встречался с нашими стариками-учеными.

– А что он изучает? – спросил кто-то из ребят.

Тратейкин оживился, рад возможности побалагурить. Доложил всем:

– У него вся комната в стеллажах и книгах, и все книги зарисованы рыбами. Сейчас сидит и пишет что-то в толстой тетради.

– Значит, изучает моря, реки и их обитателей, – заключил Панченко.

Вскоре появилась немка с подносом в руках. Молодая, стройная, улыбающаяся, она кивком головы поприветствовала солдат, что-то весело сказала, поставила на стол большую бутылку вина и крохотные рюмочки на миниатюрных ножках, быстро ушла. Бойцы удивленно переглянулись, посмотрев на командира. Уставились на рюмочки, засмеялись: – Европа-матушка!

Стройная быстро возвратилась, а солдаты, подталкивая друг друга незаметно локтями, перестали смеяться и балагурить. Она принесла вазу румяных яблок и несколько конфет.

Я почему-то решил для себя, что она не дочь профессора: он маленький, носатый, а она такая стройная, высокая, красивая. Но кто она ему? Невестка? Служанка? Невестка, а где ее муж? Наверное, офицер, сражается с нами или в плену, ранен, убит? Стройная подняла веки. В глазах сдержанность, покорность – нет, не невестка она старику, слуга. Возможно, невестка, но откуда у нее рабская покорность, в глазах тоска? А что им радоваться-то, что мы побеждаем? Но кто их просил, приглашал, они сами к нам приперлись!

– Фрейлейн, пожалуйста, с нами, – пригласил Панченко.

Она не поняла, удивленно пожалала плечами. Он показал ей рукой на стол. Она, улыбаясь, уходит и появляется с профессором. Профессор проходит к креслу. Осторожно, словно стеклянный, усаживается против стола у стенки: «Господа, ну что же вы? Угощайтесь!»

Солдаты дружно встали, сияя и радуясь, поздравили командира, проглотив по рюмочке, закусили. Повторили, молча посидели, подождали, переглядываясь. Веселов погладил грудь. Солдаты засмеялись.

– А винцо-то того, – чтобы как-то сгладить неловкое молчание, смеясь, сказал я. В голове у меня что-то щелкнуло. Глаза затуманились, по жилам ползет приятное тепло.

Но веселья как-то не получилось. И тут Тратейкин возмутился:

– Слушай, товарищ гвардии старший лейтенант, мы где находимся? – долбанул как колуном по мозгам Тратейкин. – Пить, так пить по-русски. Внизу брошенный магазин. Разрешите, я мигом.

Взводный молчал. Пермьяков вклинился, спасая положение:

– Давай я схожу, я знаю где.

Наконец, Панченко решил.

– Ну, иди, Пермьяков. Да побыстрей – одна нога здесь, другая там.

Пермьякова ждали с каким-то волнением. Подождали-подождали – что-то долго?

– Пойду я, парни! Что-то случилось, – забеспокоился Кожин.

Привели Пермьякова под руки, бледного, испуганного, с бегающими глазами. Кожин возбужденно объяснил:

– Фриц не успел переодеться в гражданское и придушил Пермьякова. Едва оттерли, откачали. Сбросили с Пермьякова. Гад, оказался здоровенный.

Выпили по-нашему, по стаканчику, за здоровье командира, а потом за возвращение с того света Пермьякова. На улице послышались беготня, крик, стрельба...

Про Теремок

Дмитрий СЧАСТЛИВ (Соснин) родился в Ангарске в 1973-м году. Много лет занимался в театре у Т.Р. Хамитова, обожает сплавы на байдарках и велосипедные прогулки по окрестностям города. В 2006-м году в Иркутском книжном издательстве вышел поэтический сборник Дмитрия «Небесное притяжение», где большая часть стихотворений – тексты к песням. Дмитрий говорит: «Про Теремок» начинался с игры в слова... Вот и доигрался!»

Побасёнка от бесёнка-поросёнка по мотивам Легендарной, Супер-Мупер Популярной Сказки о Коммунально-бытовой обустроенности некоторых индивидуумов.

Ёк-Пок Теремок –
Он не низок, не высок.
Он стоит в глуши лесной,
Занимает перегной метр с лихвой.
В том Тереме давным-давно жила
То ли Царевна, то ль Принцесса-
Но по-своему, наверное, Красавица,
Лягушка-Попрыгушка,
Квакушка, Хохотушка.
И было у неё Прекрасное
Зелёное брюшко.
Кто знает, что случилось с ней?
Что с нею стало?
Быть может, вышла замуж
За Царевича Ивана?
А может быть, на школьных опытах
Её разделало на вторсырьё...
И Теремок с тех пор стоит
Савсэм, савсэм один в глуши лесной,
Занимает перегной метр с лихвой.

Мышь

Пробежала рядом Мышь...
– Ишь-Кышь!!!
Увидала Теремок...
– Ёк-Пок!!!
– Кто в Теремочке живёт?
Эхо: «Ёт...»
– Кто в невысоком живёт?
Эхо: «Ёт...»
Оказалось, никого...
Заселяют хоть кого!
Мышь недолго думала,
На предрассудки плюнула.
Заселила Теремок. Ёк-Пок!
Поживает там теперь Будь Спок!
Отрыла погребушку,
Притащила плюшку.
На зиму в закрома
Насытала зерна.
И не ведая забот,
Ожидает Новый Год!

Ёж

Рядом с Теремочком,
Сразу за бугорчком
Проползал колючий,
Пожилый, не злочий,
Разбалдёжный дядя Ёж,
Тут хорош, и там хорош...
Видит Ёжик Теремок:
– Ёк-Пок!
Что не низок, не высок.
Что стоит в глуши лесной,
Занимает перегной метр с лихвой.
– Кто в Теремочке живёт?
– Кто в невысоком живёт?
Оказалось, только Мышь. Ишь-Кышь!
Заселяет Теремок, Ёк-Пок.
Ёж подумал: «Не беда!»
Ёж прикинул: «Ерунда!»
На один квадратный метр
Я один и Мышь одна...»
Объединить одиночества
Ежу очень хочется!
Долго Ёж не думал,
На предрассудки плюнул,
Заселился в Теремок. Ёк-Пок ...
Поживает там теперь Будь Спок!
Стали они жить-поживать,
Добро наживать!
Жизнь пошла, жизнь закипела,
Ёж отправился на дело...
На местной лесопилке
Собирает Ёж бутылки.
Сдаёт их тут же по месту
Самогонному тресту.
Прикупил у Сойки
Радио-настройки,
Телевизор «Рубин»
(Смотрю один),
Диван на пружинной прослойке.
И слушают с дивана Демидова Ивана!

Заяц

Зайчик Пай-Мальчик,
«Божий Одуванчик»,
По лесу прыг да скок,
Потом наискосок,

Ещё вокруг да около,
Душонка в пятки стёкала.
Он увидел Теремок:
– Ёк-Пок?
Он прищурился чуток:
– Что за Чудо, что за Диво,
Дом стоит такой красивый.
– Кто в Теремочке живёт?
– Кто в невысоком живёт?
Проживают в строении
На своё везение:
– Мышь Ишь-Кышь,
– Разбалдёжный дядя Ёж –
Во все стороны хорош.
Только вот Дилемма-
Есть одна Проблема.
Стоит прекрасный дом,
А счастья нету в нём!
Мышь всё грызёт дни и ночи,
Ёж пиво пьёт, лясы точит.
Ест тоска-кручина «бездельника»,
Не хватает ему собеседника.
Косой недолго думал,
На предрассудки плюнул.
Заселился в Теремок Ёк-Пок.
Поживает там теперь Будь Спок!
Бегают по лесу Непоседа,
Вечерами чай гоняет и ведёт беседы.
Хорошо живут, песенки поют!

Лиса

На радость ту Лиса бежала.
Сыр в зубах Лиса держала.
(На опушке за ущельем
Проводила конкурс пенья.
Устроила Вороне сюрприз...
И в итоге Главный приз!)
Лисица-сестрица,
Плутовских дел мастерица,
Известная красотка
На всю околотку.
Да что ж поделаешь –
Всю жизнь по лесу не пробегаешь.
Знамо, были у неё свои виды на жильё.
И вдруг от напастья
Обрела своё счастье...

В расчудесном распадке
 Наяву ли, в сказке
 Увидала Дом Тили-Тили-Бом.
 Распрекрасный Теремок:
 – Ёк-Пок...?!
 – Кто в Теремочке живёт?
 – Кто в распрекрасном живёт?
 Проживают в доме:
 Мышь Ишь-Кышь,
 Разбалдёжный дядя Ёж
 С ним от скуки не умрёшь,
 Да Зайчик Пай-Мальчик,
 «Божий Одуванчик».
 Немного раскосый,
 Не курит папирсы.
 «Минздрав предупреждает!» -
 И он это знает.
 Лиса недолго думала,
 На предрассудки плюнула.
 Ежу дала трёшку,
 Мышке серёжку,
 Зайчику, Пай-Мальчику
 Погрозила пальчиком!
 С тех пор Зайка-Зазнайка
 Поселилась в Теремок Ёк-Пок...
 Поживает там теперь Будь Спок!
 В общую ренту
 Внесла Лиса и свою летту...
 Выменяла камушки блестящие
 На картины настоящие,
 Работы Пабло Пикассо,
 От просмотра Настроенье Во!!!
 Любит Лиса творенья
 Эпохи Возрожденья,
 Обожает экзотику,
 ездеушки в стиле «Готика».
 Зайку окрутила, на себе поженила.
 Живут душа в душу, побивают
 баклуши!!!

Волк

Шёл по лесу Серый Волк,
 Зубы щёлк...
 Как и положено, никем неухоженный.
 Отбился от стаи, идёт и рыдает.
 Грустно ему в лесу одному.
 Вдруг он видит Теремок:
 – Ёк-Пок...?!
 Что не низок, не высок,
 Что в известной песне
 На почётном месте.
 Преклоняясь неведомой силе,
 Любопытство проснулось в верзиле:
 – Кто в Теремочке живёт?
 – Кто в невысоком живёт?
 Проживают в строении
 на своё везение:
 Мышь Ишь-Кышь,
 Дядя Ёж Разбалдёж,
 Зайка «Зазнайка»,
 Лисица-сестрица, плутовских дел
 мастерица.
 Живут, поживают,
 Добро наживают.
 Волк подумал:
 «Вот те да-а!»
 Здесь местечко хоть куда!!!
 Пожить здесь на равных-

Вот было бы славно!»
 Волк уверяет,
 Что много места не занимает.
 Функции выполнять может разные:
 От вредителей защитные,
 Для других зверей не опасные.
 Устроили проверку для Волка
 На выявление толка.
 Он сидит на цепи, не лает,
 К дому чужих не пускает.
 Принят был единогласно «За»
 На место сторожевого пса.
 Волк недолго думал,
 На предрассудки плюнул.
 Заселился в Теремок Ёк-Пок...
 Поживает там теперь Будь Спок!

Медведь

Вдруг на это общежитие
 Вышел Мишка, на макушке-шишка.
 Из первых рук статистика-
 Его характеристика:
 Косолапый Мишка,
 На макушке-шишка.
 Фраер небогатый,
 малость лысоватый.
 Любитель до мёда, малинки.
 Интеллектуальная ниша – пылинки.
 Хоть Миша небольшой интеллектуал,
 Бог недостаток этот
 силой компенсировал.
 И вот с тех пор в лесу у Миши
 сто веков –
 Отсутствие естественных врагов.
 Пристрастия разные –
 Для насекомых опасные.
 Характер неуживчиво-накостливый,
 Но далеко не трусливый.
 Днями он сбивает ноги
 В поисках себе берлоги.
 Видит Миша Теремок:
 – Ёк-сель-Пок?!
 Что не низок, не высок.
 Что стоит в глуши лесной,
 Занимает перегной, метр с лихвой.
 И давай Медведь
 На весь лес реветь:
 – Кто в Теремочке живёт?
 – Кто в невысоком живёт?
 Проживают в строении
 На своё везение:
 Мышь Ишь-Кышь,
 Разбалдёжный дядя Ёж -
 Всем по-своему хороши,
 Зайка «Зазнайка»,
 Лисица сестрица, плутовских дел
 мастерица,
 Серый Волк, на полку зубы щёлк.
 От волнения у Мишки
 зачесалась шишка:
 – Что же делать?
 – Как же быть?
 – Как себя здесь поселить?
 И вот из недр разума,
 расправив крылья,
 Выплывает очевиднейший вопрос.
 И вот уже у Мишки от волнения
 Зачесался нос.

С последующим вопросом:
 Что могу я предложить?
 Он начал то ли выть,
 То ли тихонечко скулить.
 Ведь всех его талантов
 не пересчитать...
 Как не умеет Мишка петь,
 Так не умеет Мишка и читать!
 Бесспорно, истина верна:
 «Коль сила есть,
 К чему ещё и ум, и голова?!»
 К чему ему себя излишне нагружать,
 Коль если просто зареветь?
 Иди, бери всё, что захочешь унести,
 И всё, что хочешь взять.
 И Михаил, не задавая боле -
 Что, зачем да почему,
 И не соизмеряя габариты Теремка
 Да собственные вес и ширину,
 Отправился свои капризы выполнять
 Да наравне с другими
 Теремочек заселять...

***

О, Боже!
 Косолапый Миша,
 Неуклюжая его башка...
 На свете появился
 На погибель Теремка...
 Кошмар и ужас,
 Ужас и кошмар!!!
 Сооруженью нанесён непоправимый,
 Сокрушительный удар.
 В минуту искалечена надежда,
 Изувечена душа...
 Разрушена святая сущность Теремка...
 Погиб и пострадал народ,
 И вот итог: «Ёк-Пок?!»
 Не здесь ли истина сокрыта?
 Остался Мишка у разбитого корыта!

***

Присудили Мишке
 за это дело «вышку»...
 Дали дрыном по месту -
 Дрын не выдержал, треснул.
 Дали дрыном под зад
 Миша дегенерат.
 И опять по лесу бродит
 Миша бездарь.
 Днями он сбивает ноги
 В поисках себе берлоги...

P.S.

Ну почему же так всегда случается:
 Чуть только у кого-то
 что-то получается –
 Устроить жизнь,
 Построить дом,
 Зажечь очаг,
 Как что-то, кто-то, ниоткуда,
 Непричастный к этому никак,
 Своею неразумною рукой
 Разрушит всё, что создано тобой.
 И вот в лесу опять покой!!!

1999-2000 гг.

«Моя учительская первая любовь»

«Монады-дни вертят турель годов»
Андрей Сизых

Мы встретились 15 августа 2014 года на Аллее любви в Ангарске, спустя 50 лет после окончания школы. Пожилые, седые, мудрые... С ласковыми озорными огоньками в глазах (мы теперь знаем, что душа-то не стареет). А потом прошли в библиотеку Дворца творчества детей и молодежи, где создается литературный музей города Ангарска, и где собран материал о нашей школьной учительнице литературы Лии Алексеевне БОЛДЫРЕВОЙ, поэтессе и прекрасном человеке. К сожалению, ей суждено было рано уйти из жизни – в 33 года, и в день встречи одноклассников мы побывали на ее могилке.

В библиотеке нас радушно встретила хозяйка – Вера Николаевна Краснова – и рассказала о том, что еще в 7-м классе познакомилась со стихами Лии Алексеевны и полюбила их на всю жизнь; как впервые встретилась с нашей одноклассницей Людмилой Териной у могилы Лии Алексеевны и была крайне удивлена, что ученики помнят своего учителя и до сих пор приходят проводить ее; о том, какие музейные экспонаты принесли в дар музею родственники Л.А.Болдыревой (Наталья Чистофорова и Спартак Черныш).

На встрече присутствовала наша

школьная учительница истории Людмила Владимировна Дашкевич, которая не только работала с Лией Алексеевной, но и училась с ней в одном классе. Она поделилась своими воспоминаниями и принесла детские фотографии Лии.

На столах – музейные документы о нашей любимой учительнице. Её бывшая ученица Тамара Тийттанен показала поурочные планы Лии Алексеевны – тетрадь, с которой учительница приходила в 11-й класс и где спустя 50 лет её ученики увидели анализы своих сочинений; сохранившиеся с 60-

годов прошлого века газеты «Знамя коммунизма» со статьями и стихами Лии Алексеевны; написанные рукой учительницы стихи; готовившиеся к изданию и отредактированные Еленой Жилкиной стихи Лии с изменениями и исправлениями автора.

Всем интересно было поддержать в руках и сборники с поэзией Лии Алексеевны, вышедшие через много лет после ее гибели (значит, до сих пор помнят и ценят ее творчество), посмотреть фотографии школьных лет и книги, которыми пользовалась Лия, преподавая на факультете журналистики Вечернего университета марксизма-ленинизма; узнать, что не только Лия Алексеевна, но и ее брат Юрий Болдырев, который 20 лет руководил Ангарской школой «Мужество» – тоже писал стихи, хорошие стихи – их подарила музею племянница Наталья Чистофорова, преподаватель АГТА. Принесла в дар она и свой сборник стихов и обратилась к одноклассникам со словами глубокого уважения и искренней благодарности за сохранение памяти о ее родных.

А какая же встреча без общей фо-

тографии? Не все смогли приехать – с Дальнего Востока и Севера, из Молдавии и Западной Сибири – пораскидала жизнь наших одноклассников. Через программу «Жди меня» спустя 50 лет нас разыскал и приехал из Курска Александр Брежнев, который учился с нами только один год в 11-м классе. Удивительно, что помнят наш класс и учителей те, кто учился с нами 1-2 года и не окончили с нами школу, но все равно они – «наши», и мы вместе. В нашем классе есть военные и ученые, капитаны дальнего плавания, летчики и работники аэродромов, директора и служащие, инженеры и геологи, главные экономисты и филологи, кандидаты наук. Сейчас мы все – пенсионеры, но многие из нас еще работают. Две пары наших одноклассников создали семьи, вырастили детей и внуков, родились уже и правнуки.

В итоге встречи – подарки одноклассникам и гостям: опубликованные в двух сборниках «Встречи» (№№ 2 и 3, издательская группа «Признание») воспоминания одноклассников о Лии Алексеевне Болдыревой и ее стихи; бессменный наш комсорг Альбина Банщикова с мужем Михаилом Слюнкиным подготовили и вручили всем компьютерный вариант книги, написанной Т.Тийттанен, о нашем классе и значки, посвященные 50-летию окончания школы; Людмила Терина подарила диски с материалами о классе.

Уходя из библиотеки, мы поблагодарили В.Н.Краснову за сохранение памяти о литературном наследии родного города, использовании уникального музейного материала в воспитании детей и посетовали, что помещение библиотеки, конечно, маловато не только для музея, но и для книг, выразили надежду, что в Год культуры вопрос расширения площади решится поло-

жительно.

Далее в планах одноклассников было проехать к дому, где жила Лия Алексеевна, съездить в родную школу № 12, которая стояла в 8-м районе, недалеко от Цемпоселка, и навестить Дом культуры «Строитель», где мы занимались художественной самодеятельностью и где у нас был другой любимый педагог, ныне заслуженный работник культуры – Валентина Дмитриевна Гаева.

Дом Болдыревых был крайним на

улице Лесная в Майске... В этом доме располагалась самая первая школа города Ангарска, когда еще и самого города не было, а строители Ангарска жили в Майске и районах вокруг станции «Китой–комбинатская». Директор школы – и завуч, и учитель, и уборщица – все в одном лице...

Жили мы в те годы в бараках, оставшихся после заключенных, тоже первостроителей Ангарска; никаких дач тогда еще и в помине не было, и поэтому двухэтажный домик нашей учительницы (да еще с березовым садиком!) казался нам шикарным и большим. Теперь же мы увидели, какой маленький это домик, который Лия называла «скворечником», и какой крохотный это был садик, в котором родственники сохранили в неприкосновенности скамеечку, на которой мы полвека назад сживали и зачитывались стихами.

А когда фотографировались возле дома, обсуждали идею: хорошо бы создать в доме Болдыревых музей советской интеллигенции (ведь есть же в Иркутске музей «Дом мещанина»). Все поддержали идею, а сколько еще учеников Лии Болдыревой, Галины Черныш и воспитанников школы «Мужество» поднимут руки «ЗА»?! Наши одноклассники готовы помочь с музейными материалами из жизни 60-70-х годов прошлого века, да и у родных семьи Болдыревых сохранились многие вещи. Жаль, конечно, что нет уже

улицы Лесной, а вокруг домика гаражи да заправки. Но к счастью, домик находится недалеко от оживленной трассы, и обустроить подъезд к музею было бы совсем не сложно.

А на пути к школе вспоминали, как в 11-м классе многие семьи уже получили квартиры в городе, и мы ходили пешком от заводоуправления комбината, куда доезжали на трамвае, до самой школы – через лес, по железнодорожным путям, между высокими заборами, потом по наикратчайшей дороге среди барачков. Но мы не хотели бросать нашу школу и наших учителей. Ехали и вспоминали: здесь жил Алька Волков, здесь был дом Юрки Пермякова, а здесь – Мишки Слюнкина, а вот тут стоял книжный магазин... Здание школы сохранилось, и сохранилась барельефная надпись над вторым этажом «Средняя школа №12», но за высоченным забором теперь какие-то частные мастерские, а рядом пустырь, по которому гуляют коровы. Мы смотрели на родную школу и находили окна наших классов – кабинета литературы, истории, физики... А потом 67-летние девчонки и мальчишки постарались пробраться поближе к стене, огораживающей школу, чтобы на нашей фотографии все же виден был этот барельеф – школьный опознавательный знак, и в высокой траве нацепляли на юбки и брюки колючек. «Это школа не хочет нас отпускать, она тоже помнит нас», – сказала Люся Терина, которая всегда у нас мыслила художественными образами.

В бывшем Доме культуры «Строитель» тоже запустение. На крыльце пожухлая трава и осеннее разорение. Но все же можно на то крыльцо взойти и сфотографироваться и вспомнить песни тех лет, когда мы были молоды...

Да, и школы нет, и клуба нет, и государства того нет...А мы есть! И встреча наша продолжается в кафе. И вот здесь, уже в непринужденной обстановке раскрылись способности, которые развивала в нас Лия Алексеевна. Александр Брежнев прочитал свое стихотворное патриотическое послание классу. Поэтическими строфами-раздумьями поделилась Людмила Терина. Альберт Волков, наш кандидат физматнаук, удивил стихотворной школьной балладой, где с юмором и рифмами описал и нас, и учителей.

И невольно вспомнились слова Лии Алексеевны Болдыревой, написанные о нашем классе: «Пусть они не станут поэтами и писателями, но любить литературу они будут всегда».

■ Т. ТИЙТТАНЕН,
г. Ангарск, август 2014 года
Фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

О новом проекте «Признания»

В этом году реализовался новый проект издательской группы «Признание», включающий в себя цикл литературно-поэтических сборников под общим названием «Встречи». Главная цель проекта заключается в представлении читающей публике неизвестных литературных произведений авторов из Иркутской области. Среди этих авторов есть известные литераторы и те, кто делает первые шаги на ниве литературного самовыражения – как раз на их работах мне бы хотелось заострить внимание сегодня.

Интересны рассказы Виктора ГРИГОРЬЕВА, описывающие эпизоды жизни мальчишек с разными именами – но скорее всего, имеющие автобиографическую основу. Рассказы написаны не просто как дань светлым воспоминаниям детства, но и как возможность дать сегодняшнему поколению мальчишек увидеть себя в героях рассказов, усвоить некий жизненный урок, который явно присутствует среди событий, описанных автором. А тем, кто в 60-70-х годах сам находился в тинейджерском возрасте – вновь ощутить приятный ветерок своего детства.

С творчеством Татьяны ГОЛУБЦОВОЙ многие ангарчане познакомились в журнале «Признание». В сборниках «Встречи» Татьяна Викторовна продемонстрировала свой широкий литературный спектр: это краткие новеллы, детские и студенческие рассказы, лирические стихотворения. Творческая многогранность Т. Голубцовой органично вошла в копилку благожелательного настроения, который в целом возник при чтении других авторов, чьи

работы также вошли в первые выпуски «Встреч».

К таким авторам смело можно отнести Дмитрия СОСНИНА. В первом выпуске «Встреч» он представил подборку своих стихотворений, многие из которых созвучны моим собственным внутренним ощущениям. Во втором выпуске «Встреч» Дмитрий представил философскую притчу «Сказ о достоверном положении дел в искусстве». И хотя притча была записана в 2001-м году, но и сегодня ее смело можно представлять на суд читателя, так как она содержит в себе немало крупиц жизненной мудрости.

Быть более чуткими по отношению к окружающим призывает нас бывший ангарчанин Александр КУПРЯКОВ. Свои поэтические зарисовки он назвал «Век серебряный», и строки Александра действительно помогают окунуться в мечты и ощущения Серебряного века, который оказался близок автору.

Петр ДОЛМАТОВ выступил во «Встречах» в качестве поэта и прозаика. В рассказах ему оказались близки не только

автобиографические воспоминания, но и тема природы. Все рассказы наполнены яркими и точными наблюдениями, а богатый жизненный опыт и природная смекалка позволяют автору быть поистине «пришвинским» наблюдателем природной красоты наших мест.

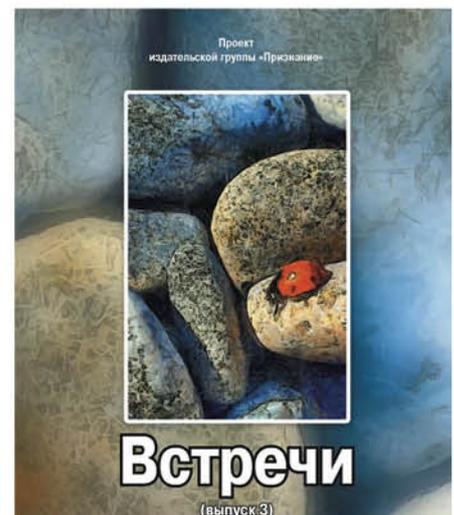
Творчество Нелли ЕЛАНЦЕВОЙ представлено во «Встречах» не только стихотворениями, но и новеллами. В одних она рассказывает о своих родственниках, в других вспоминает забавные случаи из жизни родной деревни. В иных автор напоминает про наличие в памяти любого человека мест, память о которых он сохраняет на протяжении всей жизни.

Среди молодых авторов хотелось бы отметить литературные опыты Марии КИРИЛЛОВОЙ с ее открытым и непосредственным восприятием каждого дня мира, приятным ощущением влюбленности. Кстати, верлибры Марии не мешают целостному восприятию ее творчества.

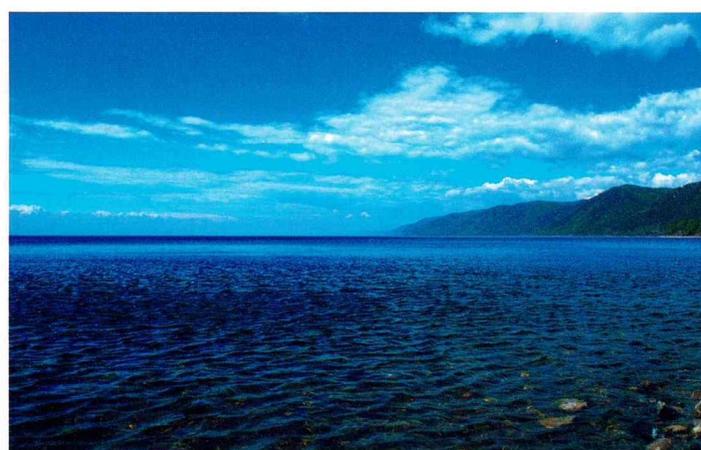
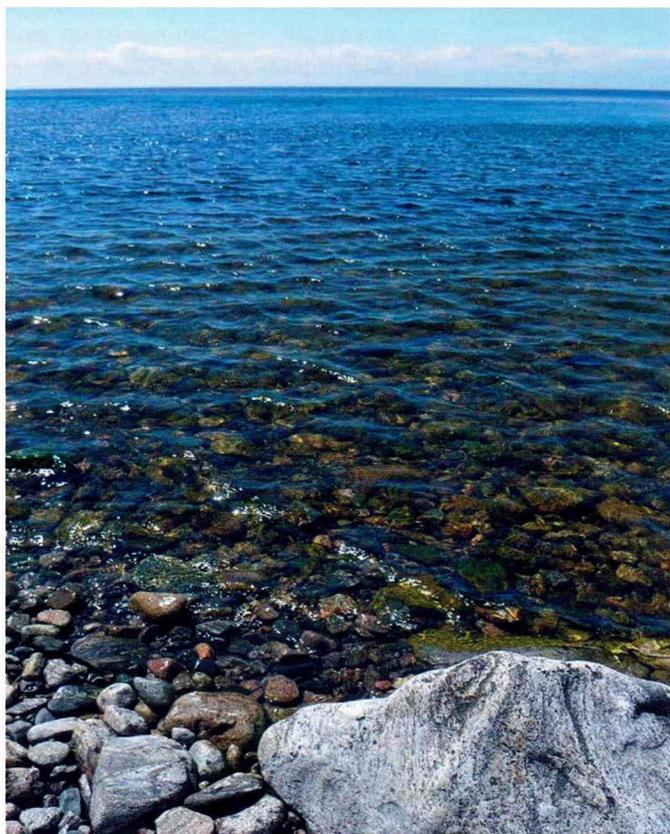
Ученица ангарской школы №27 Екатерина ДИГАС представила свое творчество в виде сказок. И хотя рождаются они пока лишь в рамках школьной программы, это не мешает Екатерине выражать свои литературные наклонности, сочетающие бережное отношение к природе с интересом к чудесным превращениям.

Уверена, что чтение «Встреч» будет полезно всем. Возможно, кто-то после их прочтения и сам осмелится взяться за перо... Дерзайте!

■ Д. КУЗНЕЦОВА

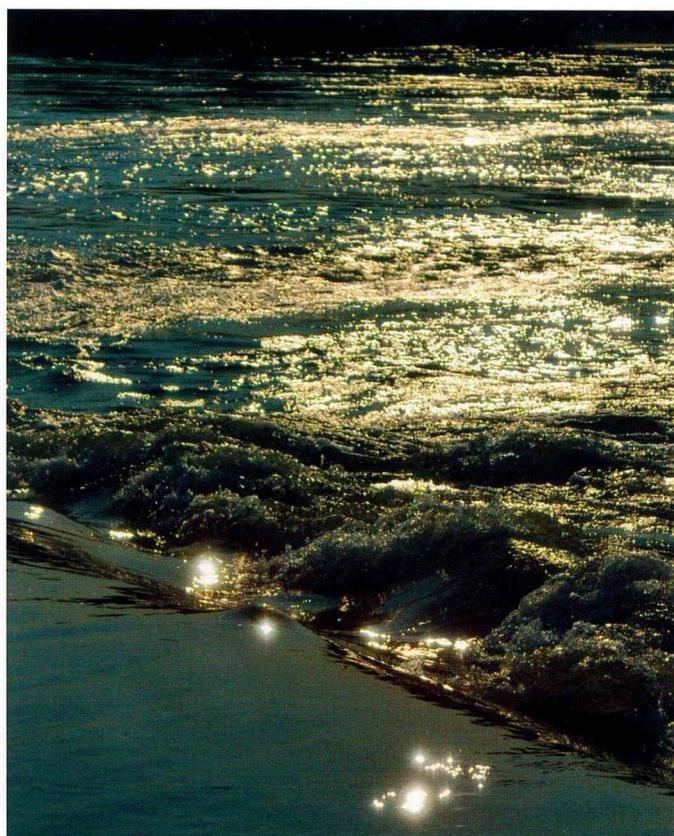

ДВАЖДЫ В ГОД

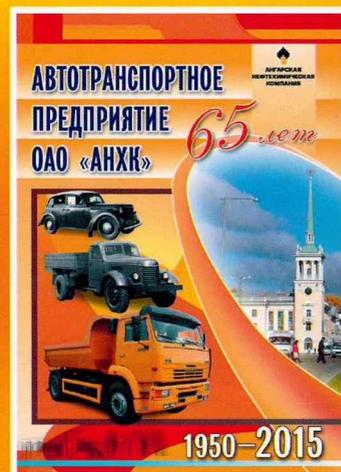
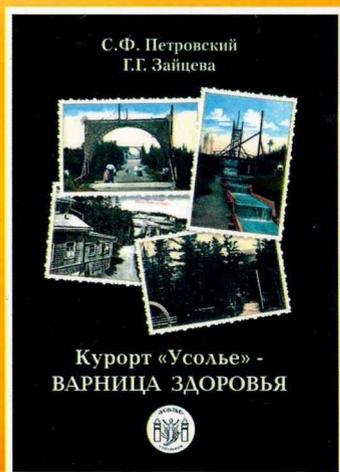
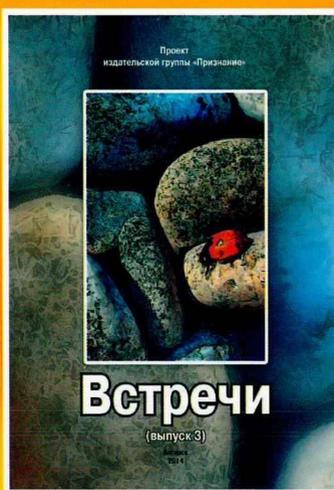
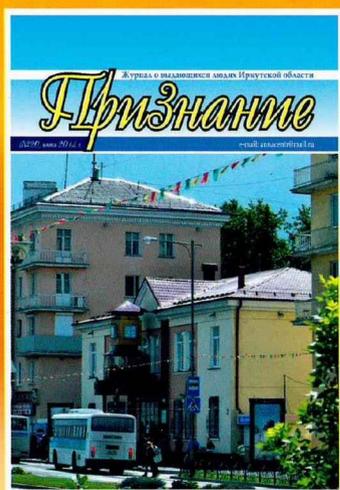
лета не бывает...

■ Фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Лето-2014

издательской группы «Признание»

тел.: 8 (901) 666 89 28